

А.В. Агафонов
Д.К. Чирков

**НАРКОМАНИЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Учебно-практическое пособие

КРАСНОЯРСК 2005

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.В. Агафонов
Д.К. Чирков

НАРКОМАНИЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Учебно-практическое пособие

КРАСНОЯРСК 2005

ББК 67.408

Агафонов, А.В.

Наркоманийные преступления: вопросы ответственности, квалификации и предупреждения : учебно-практическое пособие / А.В. Агафонов, Д.К. Чирков. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – 100 с.

Рецензенты: декан юридического факультета Сибирского института бизнеса, управления и психологии, к.с.н. С.Ш. Забуга;

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, к.ю.н., капитан милиции Р.Н. Гордеев

Настоящее учебно-практическое пособие посвящено раскрытию основных положений гл. 25 УК РФ, в части, касающейся наркоманийной преступности. Приводится общая правовая характеристика этих преступных деяний, дается обоснование установления уголовной ответственности за их совершение, кроме того, представлен уголовно-правовой анализ составов конкретных преступлений. В качестве иллюстраций к ним приводятся конкретные казусы, связанные с правоприменительной практикой судебных органов России, в которых приводятся критерии, позволяющие разграничить составы этих преступлений с иными смежными, также поднимаются вопросы предупреждения наркоманийных преступлений.

Обозначенные в пособии вопросы раскрываются на основе изучения обширного социологического материала и трудов ведущих отечественных ученых.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов, курсантов и слушателей системы МВД России, образовательных учреждений юридического профиля, а также для сотрудников правоохранительных органов России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2005

© Агафонов А.В., Чирков Д.К., 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Уровень наркотизации населения и ее социальные последствия.....	6
2. Общая характеристика наркоманийных преступлений.....	14
3. Уголовно-правовая характеристика наркоманийных преступлений.....	25
4. Основные направления государственной политики и методика профилактики наркотизма.....	68
Заключение.....	90
Используемая литература.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Высокий уровень наркоманийной преступности является безусловной реальностью современного российского государства.

«Опасность данной угрозы для России в последние годы, – как вполне обоснованно, на наш взгляд, подчеркивает С.А. Роганов, – обусловлена политической и экономической нестабильностью, отсутствием необходимых уголовно-правовых законов на территории нашей страны, резким снижением жизненного уровня людей, занятых интеллектуальным трудом, что создает предпосылки для поисков последними дополнительного заработка, а также условия для сближения с дельцами теневой экономики, в частности с наркобизнесменами, которые, используя знания и опыт специалистов в области химии, вовлекают их в преступную деятельность, склоняя к созданию подпольных лабораторий по производству сильнодействующих синтетических наркотических средств с целью их последующего сбыта»¹.

В Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999-2001 годы», принятой Правительством Российской Федерации 9 сентября 1999 г., подчеркивается, что «стабильно увеличивается количество лиц, потребляющих наркотики без назначения врача. По экспертным оценкам, количество потребителей наркотиков возросло в 20 раз за последние годы»².

По мнению руководства МВД России, и «в 2004 году ситуация в Российской Федерации, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и прекурсоров, существенных изменений не претерпела.

¹ Роганов, С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений / С.А. Роганов. – СПб, 2001. – С. 4.

² О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999-2001 г.г.» : постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.99. № 1030 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 37.

Уровень наркотизации населения остается значительным. По экспертным оценкам Минздрава Российской Федерации, количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, составляет 3-3,5 млн. человек,³ большинство из которых – потребители наркотиков опийной группы. Только за последнее десятилетие число больных наркоманией увеличилось более чем в 9 раз»⁴.

При этом если в 1993 г. темпы роста наркомании составляли 15%, то сегодня – уже более 60% в год.⁵

Для предупреждения указанных общественно опасных деяний в УК РФ была введена глава 25, нормы которой предусматривают ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

В этой главе в качестве особой группы преступлений следует, по мнению отдельных исследователей, к которым принадлежим и мы, выделить так называемые наркоманийные,⁶ под которыми понимают группу преступных деяний, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Вопросам социальной обусловленности, квалификации и профилактики этих преступлений и посвящается настоящая работа.

³ По результатам исследования, проведенного Л.В. Готчиной, это около 2,5% от населения нашей страны. См.: Готчина, Л.В. Организация межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма / Л.В. Готчина. – Белгород, 2004. – С. 3.

⁴ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 г. : аналитические материалы. – М., 2005. – С. 25.

⁵ Готчина, Л.В. Указ. соч. – С. 3.

⁶ Однако некоторые авторы считают, что под наркоманийными преступлениями следует понимать не только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и все иные преступления, совершаемые наркоманами. С чем мы, впрочем, не согласны.

1. УРОВЕНЬ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В XXI в. злоупотребление алкоголем, наркотическими и психотропными веществами приняло характер затяжной эпидемии. По данным Всемирной организации здравоохранения, суммарное количество больных с заболеваниями, вызванными приемом различных психоактивных веществ, за исключением курильщиков табака, составляет более 500 млн. человек.

«...Ускорение процесса наркотизации всей планеты привело к тому, что в орбиту наркотического безумия втягиваются все новые слои населения, в том числе женщины и дети. Вследствие этого катастрофически ухудшается состояние здоровья населения планеты, растет смертность, особенно среди молодежи, резко снижается продолжительность жизни. Реальной становится угроза генофонду человечества. Все это происходит на фоне попыток осуществить идею легализации наркотических средств и их немедицинского потребления»⁷.

Природа наркотических средств и психотропных веществ, несмотря на все их физическое и химическое разнообразие, такова, что они создают приятную временную эйфорию у потребляющих их лиц, сменяемую депрессивными состояниями. Привыкание к подобного рода допингам происходит довольно быстро, обратный процесс порой необратим, при этом лечение наркоманов до сих пор является трудноразрешимой задачей.

Наркотики разрушающее действуют на физическое и психическое здоровье человека, способствуют полной деградации личности; тяга к постоянному потреблению одурманивающих средств становится приоритетной по отношению ко всем другим ценностям. Именно на этом болезненном влечении людей базируется криминальный наркобизнес, который, в свою очередь, составляет во всем мире основу организованной преступности.

⁷ Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Организации Объединенных Наций, парламентам государств мира и международной общественности» в XXI веке без наркотиков»: постановление // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 44.

«В последние годы в Российской Федерации наркотизм превратился в один из главных факторов, оказывающих негативное влияние на физическое и моральное здоровье населения, экономику, политику, демографическую ситуацию, правопорядок, социальную стабильность и будущее молодежи. О масштабах его распространения в стране говорят обобщенные данные МВД и Минздрава России»⁸. Так, за последние семь лет количество потребителей наркотических средств в стране увеличилось почти в 8,9 раза и, по мнению некоторых специалистов, при сохраняющейся тенденции число лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, уже в первом десятилетии XXI в. может превысить 9 млн. человек.

Только за период 2004 г. «...количество лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, составляет 3-3,5 млн. человек, большинство из которых – потребители наркотиков опийной группы. Только за последнее десятилетие число больных наркоманией увеличилось более чем в 9 раз»⁹.

Для сравнения следует указать, что, например, в 1999 г. органами Минздрава России было зарегистрировано 359067 человек, в 2000 г. – уже 451 603, темп прироста составил + 25,8%; в 2001 г. – 519 409 (+15,0%); в 2002 г. – 499 646 (-3,8%),¹⁰ налицо среднегодовой прирост: + 12,3%.

В этой связи вполне понятна озабоченность, которую проявляют представители российских органов власти и управления. В частности, председатель Комитета Государственной Думы РФ по безопасности А.И. Гуров отметил, что проблема наркомании приобрела государственный характер, так как за последнее десятилетие число фактов смертельного исхода от не-

⁸ Ямшанов, Б. Виктор Черкесов: Остановить наркоагрессию / Б. Ямшанов, А. Шаров // Российская газета. – 2003. – № 73. – С. 1; Особенности национальной наркомании // Российская газета. – 2002. – № 113. – С. 3.

⁹ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 г. : аналитические материалы МВД РФ. – М., 2005. – С. 25.

¹⁰ Преступность и правонарушения (1999-2003) : статистический сборник. – М., 2004. – С. 124.

законного употребления наркотических средств увеличилось в 12 раз, среди детей – в 42 раза.¹¹

При этом уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения. Руководство МВД России указывает, в свою очередь, что «... среди наркопреступников большинство (свыше 60%) составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет»¹². Из общего числа подростков, состоящих на медицинском учете, 16 тысяч имеют диагноз «наркомания» и 9 тысяч – «токсикомания»¹³.

Анализ показателей наркологической заболеваемости подростков и населения в целом свидетельствует о том, что в 2003 г. уровень заболеваемости наркоманией среди подростков был в 2,7 раза выше, чем среди населения в целом, а заболеваемость токсикоманией – в 6 раз. В целом по России на тот период средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 лет, среди девочек – до 12,9 лет; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 лет среди мальчиков и до 14,6 лет среди девочек.

Ежегодно увеличиваются масштабы наркопреступности в России. За последнее десятилетие количество наркопреступлений увеличилось по стране в целом в 15 раз.¹⁴ Однако статистические данные, полученные нами в 2005 г. из ГИЦ МВД России, свидетельствуют как раз об обратном.

Так, были зарегистрированы преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных

¹¹ Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 168.

¹² Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 г. Аналитические материалы МВД РФ. – М., 2005. – С. 25.

¹³ Протокол заседания Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних от 26 июня 2003 г. № 3 // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород, 2003. – С. 33.

¹⁴ Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 168.; Готчина, Л.В. Указ. соч. – С. 3-5.

веществ и их аналогов: в 1997 г. – 184 800; 1998 г. – 190 127, темп прироста составил + 2,9%; 1999 г. – 216 364 (+ 13,8%); 2000 г. – 243 572 (+ 12,6%); 2001 г. – 241 598 (- 0,8%); 2002 г. – 189 576 (- 21,5%); 2003 г. – 181 700(- 4,2%),¹⁵ 2004 г. – 150 100 (- 17,4%).¹⁶

Таким образом, налицо ежегодное снижение на 2,1%, т.е. темп регистрации настоящих преступлений медленно, но неуклонно снижается.

Удельный вес этих преступлений в общей структуре преступности составлял: в 1997 г. – 7,7%; 1998 г. – 7,4%; 1999 г. – 7,2%; 2000 г. – 8,3%; 2001 г. – 8,1%; 2002 г. – 7,5%; 2003 г. – 6,6%; 2004 г. – 7,2%.

Следовательно, среднегодовой удельный вес наркопреступлений составляет 7,5%. Сравнивая его с базовым, следует констатировать факт снижения удельного веса наркоманийных преступлений в целом на 0,2%. Настоящее снижение, конечно, незначительно, но оно имеет место и в целом подтверждает наш вывод о явном снижении темпа прироста наркопреступлений.

На это, по нашему мнению, влияет, в первую очередь целенаправленная деятельность правоохранительных органов. Так, следует отметить довольно стабильную и довольно высокую раскрываемость этих преступлений. В 1999 г. она составила 88,0%; в 2000 г. – 88,7%; 2001 г. – 86,1%; 2002 г. – 82,4%; 2003 г. – 84,4%; 2004 г. – 86,9%. В среднем этот показатель колеблется в пределах 86,2%. Впрочем, по сравнению с базовым он также снизился на 1,8%.

К уголовной ответственности за совершение наркопреступлений были привлечены: в 1999 г. – 129 440 человек; в 2000 г. – 134 816, темп прироста составил +4,2%; в 2001 г. – 134 741

¹⁵ «При этом количество преступлений, следствие по которым впервые приостановлено в связи с нерозыском или неустановлением лица, увеличилось (+3,8%) и составило почти 20% от находящихся в производстве» // Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2003 г. : Аналитические материалы МВД РФ. – М., 2004. – С. 24.

¹⁶ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2004 г. : аналитические материалы МВД РФ. – М., 2005. – С. 25.

(– 0,1%); в 2002 г. – 95 145 (– 29,4%); в 2003 г. – 89 494 (– 5,9%). Таким образом, налицо среднегодовое снижение в пределах 8%, что, по нашему мнению, свидетельствует об определенном понижении активности в деятельности криминального наркобизнеса.

Структура зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, показывает, что наибольший удельный вес среди них составляют общественно опасные деяния, подлежащие квалификации по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

Количество подобных преступлений по России составило: в 1997 г. – 176 215, 1998 г. – 181 481, темп прироста составил + 3,0%; 1999 г. – 206 874 (+ 13,9%); 2000 г. – 233 490 (– 0,8); 2001 г. – 231 601 (– 0,8%); 2002 г. – 179 938 (– 22,3%); 2003 г. – 174 537 (– 3,0%). Налицо среднегодовое снижение в пределах 2%.

Удельный вес таких преступлений в общем числе зарегистрированных наркоманийных преступлений по России выглядит следующим образом: в 1997 г. – 95,4%; 1998 г. – 95,5%; 1999 г. – 95,6%; 2000 г. – 95,9%; 2001 г. – 95,9%; 2002 г. – 94,9%; в 2003 г. – 96,1%; в 2004 г. – 92,8%. Среднегодовой удельный вес этих преступлений в общем числе наркопреступлений составил 95,6%.

Следовательно, удельный вес наркоманийных преступлений колеблется в пределах 4%, что по нашему мнению, является не очень значительным показателем.

Полученные нами результаты позволяют сделать следующие выводы:

– наблюдается медленный, но неуклонный спад преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что, в свою очередь, по нашему мнению, свидетельствует о том, что «в стране происходит интенсивная структура перестройки нелегального наркорынка – высококонцентрированные и дорогостоящие опий, кокаин, героин, синтетические наркотики вытесняют традиционные для России маковую со-

ломку и марихуану»¹⁷. Выявлять и соответственно реагировать на эти факты правоохранительным органам России становится все труднее. Следовательно, для наркоманийных преступлений в последнее время характерной становится определенная латентность.

– наркопреступность становится не только все более изощренной, но и приобретает при этом все необходимые ей профессиональные навыки, а также научную и материально-техническую обеспеченность.

При этом стоит также отметить, что высокий спрос на наркотические средства, удобное географическое положение страны для транзита наркотика и ряд других причин способствуют лавинообразному росту контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. В последние годы Россия стала объектом экспансии международного наркобизнеса. Более половины всех изымаемых на территории страны наркотических средств имеют зарубежное происхождение (около 70 % из них произведено в Афганистане).

В самой России и граничащих странах СНГ появились опасные наркозоны – Чечня, Таджикистан, Казахстан и др., что влияет на распространенность наркотиков в масштабах всей страны.

Наиболее важным фактором, влияющим на рост молодежной наркомании, по нашему мнению, является то, что в этой среде злоупотребление наркотиками стало престижным способом выделения своей личности, подчеркивающим причастность к особой субкультуре. Наркотики, к большому нашему сожалению, становятся неременным атрибутом различного рода вечеринок, дискотек, концертов модных музыкальных групп.

С ростом числа лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом (в некоторых регионах их доля в общем количестве потребителей достигает 85%), связано увеличивающееся

¹⁷ О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999-2001 г.г.» : постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.99 г. № 1030 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 37.

поражение населения ВИЧ-инфекцией, вирусными гепатитами и другими сопутствующими заболеваниями.

До 1996 г. уровень распространения СПИДа в России был несопоставимо ниже, чем в большинстве иных стран, но к 2004 г. число ВИЧ-инфицированных значительно увеличилось преимущественно за счет больных наркоманией, а непосредственно за прошедший год оно практически удвоилось и продолжает расти.

Без сомнения, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, злоупотребление ими представляют одну из наиболее серьезных угроз не только экономическому процветанию, но и политическому строю, и национальной безопасности России. Все это стало возможным в результате реального снижения уровня жизни большинства населения нашей страны и связано с неуклонным ростом безработицы, потерей частью граждан нашей страны некоторых нравственных ориентиров.

Однако подобная ситуация характерна не только для России. Определенный всплеск наркоманийной преступности зарегистрирован во многих странах мира.

В результате многолетнего изучения и опыта борьбы разных стран с наркоманией и криминальным наркобизнесом мировое сообщество пришло к выводам, зафиксированным в документах ООН, о том, что противодействие этим явлениям должно вестись сбалансировано по двум основным направлениям:

- 1) сокращение незаконного спроса на наркотики;
- 2) сокращение незаконного предложения наркотиков.

В основе такого подхода лежит понимание того, что наркомания, злоупотребление наркотиками и нелегальный оборот наркотиков – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом необходимо сосредоточение усилий не только на пресечении незаконного производства и оборота наркотиков, установлении и уголовном наказании лиц, виновных в этом, но и на выявлении, лечении, реабилитации наркоманов с целью предупреждения совершения ими наркопреступлений. В конечном счете подобная профилактика явно разумнее и гуманнее, нежели раскрытие уже совершенных наркоманийных преступ-

лений и дальнейшее лечение и перевоспитание наркопреступников.

Причины и условия, способствующие увеличению наркотизации населения и совершению правонарушений, связанных с наркотиками, имеют свои корни во многих областях общественной жизни. Поэтому их выявление и последующее устранение предполагают комплексный подход, а государственная политика в сфере антинаркотической пропаганды должна быть нацелена на создание мощной и эффективной системы воспитательного процесса и в первую очередь в подростковой среде.

Одним из способов противодействия определенным асоциальным явлениям является установление правовой, в том числе и уголовной ответственности за их совершение. Во всем мире немедицинское потребление наркотических средств является уголовно наказуемым деянием. Уголовное законодательство России устанавливает ответственность за различные общественно опасные деяния, составляющие в совокупности незаконный оборот наркотиков. Следует отметить, что нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за эти преступления, сформированы в соответствии с требованиями и рекомендациями ряда международных конвенций и соглашений в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Так, в современном уголовном законодательстве России установлена ответственность за:

- незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ);
- незаконное производство, сбыт или пересылку хищение наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ),
- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ),
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ);

– незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ);

– организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ);

– незаконную выдачу или подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Вследствие чего возникает явная необходимость в уголовно-правовом анализе этих преступлений, который традиционно начинается с установления содержания их родового объекта.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОМАНИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Родовым объектом рассматриваемой нами группы преступлений является, в соответствии с текстом самого закона, общественная безопасность.

Однако российский законодатель фактически проходит мимо необходимости раскрытия содержания этого, безусловно, важного правового термина. Правоприменитель в лице Верховного Суда Российской Федерации также воздерживается от комментариев по этому поводу, в связи с чем возникает явная необходимость в уяснении их содержания.

Так как общественная безопасность базируется на двух категориальных понятиях «общество» и «безопасность», это дает нам все необходимые основания для постановки вопроса о возможности и допустимости при определении понятия общественной безопасности выделить его широкий смысл - безопасность всего общества. Поскольку «общество предполагает собой определённую совокупность людей, объединённых исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности»¹⁸, а «безопасность – положение, при ко-

¹⁸ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987. – С. 353.

тором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»¹⁹, то общественную безопасность в широком смысле слова можно определить как положение (состояние) общества, исторически обусловленное социальными формами совместной жизни и деятельности людей, при котором не угрожает опасность кому-, чему-либо, а кроме того, предупреждающее угрозу причинения вреда его членам и обеспечивающее тем самым его нормальное функционирование.

Подобное расширенное определение общественной безопасности в конце 70-х г.г. XX в. давал и П.Г. Гришаев. Так, в одной из своих работ он указывает, что «общественная безопасность – это система мер, направленных на охрану государственного и общественного порядка, на обеспечение нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан»²⁰. Однако в другой работе, подготовленной в тот же период, он определяет ее уже как «безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов социалистического общества»²¹.

Фактически не противоречил ему на тот исторический период и В.Ф. Кириченко, который отмечал, что «под общественной безопасностью следует понимать такие общественные отношения, которые основаны на определенной системе мер и условий, обеспечивающих нормальную деятельность учреждений, граждан и др.»²².

По сути сходную точку зрения излагал и А.Н. Игнатов, полагавший, что «общественная безопасность представляет правила предосторожности... при использовании источников повышенной опасности»²³.

5 марта 1992 г. вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности», где в ст. 1 было дано нормативное определение безопасности, под которой понима-

¹⁹ Там же. – С. 36.

²⁰ Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий. – Харьков, 1981. – С. 24.

²¹ Там же.

²² Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / под ред. В.Ф. Кириченко, В.А. Владимиров, П.Ф. Гришанина. – М., 1970. – С. 5.

²³ Курс советского уголовного права. Часть Особенная. В 6 т. – М., 1971. – Т. 6. – С. 306.

лось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз». Где «жизненно важные интересы (есть) совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства»²⁴.

Сложность в правовом определении общественной безопасности заключается также и в том, что термин «безопасность» используется в нескольких значениях. Например, в словаре В.И. Даля безопасность трактуется как «отсутствие опасности, сохранение надежности»²⁵. В свою очередь, социологи определяют ее как потребность, обуславливающую общие закономерности развития и функционирования общества.²⁶

Соглашаясь с этим, Р.Л. Габдрахманов под общественной безопасностью, в свою очередь, понимал «общественные отношения, в рамках которых осуществляется любая деятельность граждан общества, затрагивающая интересы многих людей, со-

²⁴ Российская газета. – 1992. – 6 мая.

Фактически, аналогично содержанию этого закона раскрывал понятие «общественной безопасности» П.С. Матышевский. Так, по его мнению, под последней следует понимать «такое состояние гражданского общества, которое гарантирует защиту жизни и здоровья людей, их спокойствие, деятельность частных, общественных и государственных объединений, а также целостность и неприкосновенность их имущества и имущественные права (см.: Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / отв. ред. С.С. Яценко. – Киев, 2003. – С. 7.).

Давая доктринальный анализ его положения, следует признать, что он в качестве родового объекта этой группы преступлений признает некое состояние гражданского общества, однако любой социум, безусловно, состоит из конкретных индивидов, связанных между собой определенными отношениями, которые в теории права признаются общественными, следовательно, никакое гражданское общество без общественных отношений реально существовать не может. Поэтому следует, по нашему мнению, к объекту преступлений отнести именно совокупность этих отношений. Следовательно, признать определение «общественной безопасности», даваемое этим автором, оптимальным, мы не вправе.

²⁵ Даль, В.И. Толковый словарь. В 4 т. / В.И. Даль. – М., 1995. – Т. 3. – С. 87.

²⁶ Магун, В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности / В.С. Магун. – М., 1998. – С. 20.

пряженная с нормальными условиями существования и безопасностью общества, граждан и государства либо с возможностью причинения тяжкого вреда широкому кругу юридических и физических лиц»²⁷.

С ним солидарен и В.С. Комиссаров. Так, по его мнению, «общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества»²⁸.

По мнению Б.В. Яцеленко, общественная безопасность складывается из нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения:

- а) безопасных условий жизни всего общества;
- б) общественного порядка;
- в) экологической безопасности и экологического правопорядка;
- г) здоровья населения и общественной нравственности;
- д) безопасности личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ;
- е) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с общеопасными предметами;
- ж) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе использования транспортных средств;
- з) безопасности личных, общественных или государственных интересов в процессе использования компьютерной информации.²⁹

Интересную позицию по этому вопросу занимает В.И. Ткаченко, который в 1996 г. определял общественную безопасность как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни людей и их дея-

²⁷ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1996. – С. 247.

²⁸ Комиссаров, В.С. В центре внимания – безопасность общества / В.С. Комиссаров // Человек и закон. – 2000. – № 4. – С. 60.

²⁹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлёвой, С.И. Никулина. – М., 1998. – С. 219.

тельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее и безопасное использование оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также безопасное ведение горных работ»³⁰.

По мнению А.Н. Миколенко, в качестве «общественной безопасности» выступает «система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормальной деятельности государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций»³¹. Следовательно, последний наряду с системой общественных отношений в качестве объекта преступления признает и систему юридических норм. В связи с чем отметим, что по общему правилу объект преступления – это «то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб»³². Однако в случае совершения конкретного преступного деяния система юридических норм физически страдать не может, так как налицо всего лишь социальная абстракция, а страдают в этом случае конкретные общественные отношения. Следовательно, определение «общественной безопасности», даваемое нашим украинским коллегой, мы не вправе признать оптимальным.

А.В. Наумов дал, пожалуй, самое краткое определение общественной безопасности, трактуемое им как «...жизненно важные интересы нормального функционирования общества»³³.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что правовая доктрина ведет речь об общественной безопасности с позиции структуры общественного отношения. Между тем, на наш взгляд, состояние защищенности не должно ограничиваться только этим. Общественная безопасность должна иметь и опре-

³⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 247.

³¹ Уголовный кодекс Украины. Комментарий / под ред. Ю.А. Каразина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков, 2002. – С. 11.

³² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Марцева. – Омск, 1998. – С. 104.

³³ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 394.

деленную правовую форму, которую в уголовно-правовой науке принято называть правовой «оболочкой». Н.С. Таганцев еще в конце XIX в. отмечал, что «преступным почитается деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии»³⁴. Таким образом, правовую оболочку общественной безопасности, по нашему мнению, образует совокупность правовых норм, регулирующих необходимое для нашего общества функционирование предмета отношений, а также условий существования отношений безопасности. Такая совокупность образует определенную правовую систему.³⁵

С.М. Мальковым выделены следующие признаки общественной безопасности:

– общественная безопасность в уголовно-правовой науке рассматривается как состояние защищенности (в качестве синонима этому термину используются понятия: «отсутствие опасности», «безопасные условия жизнедеятельности», «обеспечение надежной защиты»);

– термин «общественная безопасность» представляет собой собирательное понятие, а её результат определяется рамками должного функционирования неопределенного круга правоотношений;

– обеспечение состояния защищенности заключается в предупреждении, предотвращении и устранении явлений или опасных ситуаций, вызываемых существованием и использованием таких предметов, которые, с одной стороны, имеют определенные полезные свойства, а с другой - обладают способностью причинения вреда различным социальным ценностям;

³⁴ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1. – С. 36.

³⁵ В рамках настоящей работы мы не имеем возможности рассмотреть систему российского законодательства в полном объеме, а поэтому ограничимся только перечнем конкретных нормативно-правовых актов. Большинство указанных норм закреплены в действующем законодательстве, образующем кодифицированные отрасли права (гражданское, административное, уголовное, таможенное и др.), а также и в других отраслевых законах. Ряд норм содержится в подзаконных актах, издаваемых Президентом и Правительством России. Некоторые нормы получили свое существование в ведомственных приказах, распоряжениях и инструкциях.

– ядро общественных отношений, обеспечивающих безопасность, составляет социальная связь между субъектами по поводу должного функционирования предмета общественных отношений;

– в содержание общественной безопасности наряду с элементами общественного отношения входит и правовая оболочка. Эта оболочка образует форму, т.е. внешнее проявление, и включает в себя совокупность нормативных актов.³⁶

Таким образом, на наш взгляд, под общественной безопасностью, в свете основных положений Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать группу однородных общественных отношений, охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством, которые обеспечивают право каждого члена нашего общества

- на безопасные условия жизни;
- на обеспечение действующего общественного порядка;
- на такое использование технических устройств, веществ или процессов, которое изначально не может причинить вред любому из субъектов социальных отношений.

Таким образом, до настоящего момента общепринятое определение общественной безопасности ни в законодательном порядке, ни в теоретическом плане не выработано. Уголовное право России традиционно рассматривало и продолжает рассматривать общественную безопасность в двух аспектах:

- в широком смысловом содержании – в качестве родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ;
- в узком смысловом содержании – в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ.

Видовым объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является здоровье населения. «Здоровье – это правильная, нормальная деятельность организма»³⁷, или «естественное состояние организма, характе-

³⁶ Мальков, С.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2002. – С. 8.

³⁷ Лопатин, В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотипное. – М., 1993. – С. 167.; Ожегов, С.И. Указ. соч. – С. 187.

ризующееся отсутствием каких-либо болезненных изменений»³⁸, или «состояние живого тела..., когда все жизненные отправления идут в полном порядке: отсутствие недуга, болезни»³⁹, или «качество жизнедеятельности человека, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на организм факторов естественной среды обитания, способного к деторождению с учетом возраста и адекватности психического развития, обеспечиваемое нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов и проявляющееся состоянием физического и духовного благополучия индивидуума при различных видах его активности, в частности трудовой деятельности»⁴⁰. «Население ... есть непрерывно возобновляющаяся в процессе воспроизводства совокупность людей, живущих на земле в целом или в пределах конкретной ее части»⁴¹, или «народонаселение, народ, населяющий собой край, место»⁴², или «жители какого-нибудь места (страны, города и т. п.)»⁴³, или «совокупность людей, живущих на Земле (человечество) или в пределах конкретной территории континента, страны, района, города»⁴⁴.

Следовательно, здоровье населения в самом общем виде можно определить как качество жизнедеятельности всей совокупности людей, населяющих определенную территорию Земли, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на их организмы факторов естественной среды обитания, спо-

³⁸ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М., 1997. – С. 786.

³⁹ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А-З / В. Даль. – М., 1978. – С. 675.

⁴⁰ Малая медицинская энциклопедия. В 6 т. / под ред. В.И. Покровского. – М., 1991. – Т. 2. – С. 224.

⁴¹ Словарь по уголовному праву / под ред. А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 488.

⁴² Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. И-О / В. Даль. – М., 1979. – С. 467.

⁴³ Лопатин, В.В. Указ. соч. – С. 281.; Ожегов, С.И. Указ. соч. – С. 315.

⁴⁴ Большая советская энциклопедия. В 36 т. / под ред. А.М. Прохорова – М., 1974. – Т. 17. – С. 286.

способностью к деторождению с учетом возраста и адекватности психического развития, обеспечиваемые нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов, и проявляющееся в состоянии физического и духовного благополучия каждого индивидуума при различных видах его активности.

Подобная дефиниция понятия «здоровье населения» страдает, безусловно, явной громоздкостью и, кроме того, основывается на терминах, например, используемых медициной. Нам же в данном вопросе интересует, прежде всего, уголовно-правовой аспект. К сожалению, на настоящий момент законодательного закрепления данного понятия нет, хотя собственно здоровье, в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения, определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»⁴⁵.

Более точным следует признать определение здоровья, данное Ю.П. Лисициным: «Здоровье – гармоничное единство биологических качеств, которые обусловлены врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями»⁴⁶.

В медицинской литературе, в свою очередь, подчеркивается, что здоровье – это «такое состояние жизнедеятельности, которое обеспечивает необходимые условия для выполнения биологических и видоспецифических (общетрудовых) функций»⁴⁷.

Следует, по нашему мнению, указать, что здоровье «проявляется в динамической и относительной гармонии всех сторон жизнедеятельности человека, в единстве и оптимальной согласованности с природной и общественной средой, в целено-

⁴⁵ Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. / под ред. Б.В. Петровского. – М., 1982. – Т. 1. – С. 391.

⁴⁶ Лисицин, Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения / Ю.П. Лисицин. – М., 1987. – С. 61.

⁴⁷ Бедный, М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения / М.С. Бедный. – М., 1976. – С. 90.

сти и совершенстве его физических, психических и нравственных качеств»⁴⁸.

В международном праве различают здоровье индивидуума, т.е. здоровье конкретного человека, и здоровье населения, т.е. здоровье совокупности индивидуумов. Нас же прежде всего интересует дефиниция понятия «здоровье населения» именно как «здоровье некой совокупности индивидуумов».

Здесь следует, по нашему мнению, указать, что «здоровье населения в целом и здоровье групп людей (общественное здоровье) определяется «комплексом санитарно-статистических показателей: рождаемостью, смертностью, заболеваемостью, уровнем физического развития людей, средней продолжительностью жизни и др. На него влияют биологические и социальные факторы»⁴⁹. Анализ приведенных положений показывает, что здоровье как единая категория определяется в биосоциальном значении. При этом отсутствует определение таких категорий, как «здоровье индивидуума» и «здоровье населения», и приводятся лишь факторы, позволяющие оценить состояние здоровья населения»⁵⁰.

Правоведов в первую очередь интересует «здоровье населения» как уголовно-правовая категория. В связи с чем следует признать, что общепринятого определения здоровья населения именно как видового объекта преступлений юридической наукой не выработано до сих пор.

Так, В.Ф. Кириченко считал, что видовой объект преступлений против здоровья населения «...составляют общественные отношения, регулируемые правилами, обеспечивающими охрану населения от эпидемии, отравления и т.п.»⁵¹.

М.А. Ефимов, в свою очередь, указывал, что «здоровье населения в качестве объекта уголовно-правовой охраны означает как здоровье конкретных лиц, которым может быть при-

⁴⁸ Изуткин, А.М. Социология и здравоохранение / А.М. Изуткин. – Горький, 1967. – С. 36.

⁴⁹ Популярная медицинская энциклопедия. – С. 220.

⁵⁰ Майоров, А.А. Наркотики: преступность и преступления / А.А. Майоров, В.Б. Малинин. – СПб, 2002. – С. 115-116.

⁵¹ Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1970. – С. 7.

чинен ущерб в результате, например, незаконного врачевания, так и здоровье целых социальных групп, проживающих в той или иной местности, которое может пострадать вследствие нарушения правил борьбы с эпидемиями и других подобных этому преступных посягательств»⁵².

Правовая суть определения «здоровье населения» фактически не претерпела существенного изменения и после вступления в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Однако необходимо отметить, что доктринальные позиции ученых, занимающихся этим вопросом, в настоящее время разделились на три основные группы. Часть из них придерживается определения объекта преступления как системы общественных отношений. Эти авторы склонны рассматривать здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны в том же ракурсе. В частности, Р.Р. Галиакбаров и В.С. Устинов определяют здоровье населения именно как комплекс общественных отношений, создающих условия для сохранения здоровья населения (физического и духовного) от распространения наркотиков, эпидемии, воздействия сильнодействующих и ядовитых веществ.⁵³ С ними солидарны и такие учёные, как А.Ф. Истомин⁵⁴, С.П. Никулин⁵⁵, К.Ф. Щергина,⁵⁶ Б.В. Яценко⁵⁷.

Вторая группа авторов считает, что в качестве объекта преступления выступают лишь интересы людей, и здоровье населения пытаются определить через призму этого понятия.

⁵² Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения / М.А. Ефимов. – Мн., 1971. – С. 5.

⁵³ Практикум по уголовному праву / под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1997. – С. 253.

⁵⁴ Истомин, А.Ф. Особенная часть уголовного права / А.Ф. Истомин. – М., 1998. – С. 253.

⁵⁵ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлевой, С.П. Никулина. – М., 1998. – С. 267.

⁵⁶ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 430.

⁵⁷ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С.259.

Так, С.В. Полубинская под здоровьем населения понимает только охраняемые уголовным законом интересы в сфере обеспечения безопасных и (или) безвредных условий обитания и жизнедеятельности людей.⁵⁸

Третья группа ученых в определении этого термина вообще попыталась обойтись без анализа самой сути видового объекта этого преступления. Например, Н.Н. Смирнова определяет здоровье населения как правильное, нормальное состояние организмов людей.⁵⁹

Мы, в свою очередь, придерживаемся мнения о том, что объектом преступления выступает именно комплекс общественных отношений и ничто иное. Поэтому считаем, что здоровье населения как видовой объект преступлений представляет собой совокупность охраняемых и регулируемых уголовным законом общественных отношений, направленных на реальное обеспечение права на безопасность и (или) безвредные для здоровья граждан России условий их проживания, труда, быта, отдыха, включая состояние окружающей природной среды и иных условий жизнедеятельности людей.⁶⁰

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОМАНИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Основную и наиболее опасную часть преступных проявлений против здоровья составляет незаконный оборот наркоти-

⁵⁸ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 268.

⁵⁹ Смирнова, Н.Н. Уголовное право / Н.Н. Смирнова. – СПб., 1998. – С. 509.

⁶⁰ Подобной точки зрения придерживаются А.А. Майоров и В.Б. Малинин. Так, по их мнению, «под здоровьем в уголовно-правовом значении объекта преступления следует понимать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое и духовное (психическое) состояние и функционирование организма индивида, массы людей (населения), соответствующую позитивным биологическим началам и свойствам (качествам), приобретенных в условиях и в результате воздействия окружающей природной и социальной среды». См.: Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 116-117.

ков. Под ним понимается вся совокупность операций с наркотическими и психотропными веществами, начиная от производства, транспортировки, сбыта и заканчивая организацией их потребления.

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ,
СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ
(СТ.СТ. 228-234 УК РФ)**

Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ).⁶¹

Настоящая статья предусматривает ответственность за преступление, которое относится к преступлениям международного характера, уголовно-правовая борьба с которыми ведется на основе ряда международных конвенций. Таковыми в данном случае являются Единая конвенция о наркотических веществах 1961 г., Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Непосредственным объектом настоящего преступления является совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право некой части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на нормативно определенное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате незаконного приобретения, а также незаконного хранения, перевозки, изготовления либо переработки наркотических и психотропных веществ или их аналогов иными людьми с целью сбыта первым.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, составляют:

- наркотические средства;
- психотропные вещества.

⁶¹ Название статьи дано в ред. Федерального закона от 18.12.2003 г. № 162-ФЗ.

– их аналоги.

Не входят в него прекурсоры, т.е. вещества, служащие сырьем для производства наркотиков и психотропных средств, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении последних установлены меры государственного контроля.⁶²

Таковы, в частности, антралиловая кислота, ацетон, красный фосфор, лизергиновая кислота, пиперопаль, серная и соляная кислоты (исключая их соли), толуол, этиловый эфир, эфедрин.

Под **наркотическими средствами** (от греч. *narkotikos* – приводящий в оцепенение) традиционно понимается группа веществ различной природы (растительные и синтетические), оказывающих оцепеняющее воздействие на психику, вызывающих чувство эйфории, в дальнейшем разрушающих организм.

Наркотические средства и психотропные вещества, а также их аналоги, как предмет преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, должны обладать двумя критериями – медицинским и правовым, где медицинский критерий есть способность этих средств и веществ оказывать влияние на психические функции, эмоциональное состояние и поведение человека, а соответственно, правовой – закреплённость и конкретизация их наличия в специальных нормативно правовых актах.

Однако иные авторы, например Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка, считают, что медицинский и юридический критерии недостаточно полно отражают то общее, что характерно для всех видов наркотических средств и психотропных веществ, как предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 228 УК РФ.⁶³

А.А. Майоров и В.Б. Малинин, в свою очередь, кроме медицинского и правового (юридического) признака, также выде-

⁶² Список IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ : утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

⁶³ Мирошниченко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Киев-Одесса, 1988. – С. 46.

ляют еще два: социальный и физический.⁶⁴ Где «социальный критерий наркотического средства проявляется в групповом способе употребления с вовлечением все новых и новых людей... Физический признак наркотического средства, психотропного вещества и прекурсора проявляется в том, что они являются предметами материального мира, имеют свою химическую формулу, агрегатное состояние и т.п.»⁶⁵.

Однако, по нашему мнению, необходимость в их выделении отсутствует, так как последние хотя и имеют место, но с точки зрения правовой формализации не являются доминирующими.

К наркотическим средствам относятся синтетические или природные вещества, растения, препараты, лекарственные средства, которые подлежат государственному контролю в Российской Федерации и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в следующие списки:

– список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (далее – Список 1);

– список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (далее – Список 2).⁶⁶

К числу наркотических средств (синтетических или природных, в том числе к растениям) относятся не только средства, включенные в данные списки, но и те, которые в установленном порядке отнесены к наркотическим средствам после издания утвержденного Правительством РФ Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень).

⁶⁴ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 97.

⁶⁵ Там же. – С. 99.

⁶⁶ Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – ст. 3198

Не вполне четко отражен статус лизергиновой кислоты, которая одновременно включена в Список I и Список IV названного Перечня, т.е. является наркотическим средством и прекурсором. В данном случае следует руководствоваться нормой международного права, в соответствии с которой лизергиновая кислота является прекурсором.

Психотропные вещества - это вещества, оказывающие влияние на психические функции человека. Они предусмотрены Списками I, II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, включены в них в соответствии с Венской конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Следует отметить, что этот Перечень не вполне соответствует названной Конвенции, поскольку не включает ряд психотропных веществ, отнесённых ею к таковым (например, фенетиллин, левамфетамин, секобарбитал, бубарбитал, циклобарбитал, аллобарбитал, бромазепам и т.д. всего более 30 наименований). Это вносит некоторые трудности в отграничении исследуемой нами статьи и ст. 234 УК РФ.

Для определения вида средств и веществ (наркотическое или психотропное), их названий и свойств, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, требуются специальные познания. Поэтому, как указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г., суд должен располагать заключением экспертов, полученным в соответствии с методиками, утверждаемыми независимым экспертным органом – Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве России.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. под аналогами наркотических средств и психотропных веществ следует понимать «запрещенные для оборота в РФ вещества».

Кроме того, «стоит заметить, что понятие «аналогов» для российского законодательства является новым, его появление в качестве юридической категории связано со вступлением в силу

закона, т.е. задолго до того как была установлена административная ответственность за действия с ним. Из приведенного в ст. 1 Закона их определения можно выделить ряд признаков, которые всякий раз следует устанавливать, чтобы идентифицировать конкретное вещество в качестве аналога.

Во-первых, ими могут быть только вещества синтетического или естественного происхождения. Это важно иметь в виду, поскольку, раскрывая понятие наркотических средств, законодатель помимо данной материальной формы, назвал также препараты и растения, а при характеристике психотропных веществ – природные материалы.

Во-вторых, вещества не должны быть включены в Перечень.⁶⁷

В-третьих, химическая структура и свойства веществ должны быть сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ.

В-четвертых, они должны воспроизводить психоактивное действие наркотических средств или психотропных веществ»⁶⁸.

Обязательным условием ответственности за незаконное приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ, согласно диспозиции комментируемой статьи, является их крупный и особо крупный размер.

Под которыми в соответствии с ч. 2 примечания к ст. 228 УК РФ следует понимать «количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером – в пятьдесят и более раз. Размеры средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей настоящей статьи, а также статей 228.1 и 229 настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации»⁶⁹.

⁶⁷ Собрание Законодательства Российской Федерации. – № 27. – Ст. 3198.

⁶⁸ Кухарук, В.В. Ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ / В.В. Кухарук // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 122.

⁶⁹ См.: Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей ст.ст.228, 228.1 и 229 Уго-

Объективная сторона настоящего преступления выражается в форме действия, имеет пять альтернативных признаков деяния⁷⁰ и состоит из незаконных:

- приобретения;
- хранения;
- перевозки;
- изготовления;
- переработки указанных предметов.

Где **приобретением** являются: покупка наркотических средств или психотропных веществ, получение их в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, а равно присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей (конопли, мака), в том числе на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высеивались и не выращивались, остатков находящихся на неохранных полях посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки.

Так, за незаконное приобретение наркотических средств привлечены к ответственности К. и Х., которые нашли в поле, засеянном подсолнечником, четыре мешка маковых коробочек весом 13400г и спрятали найденное в тайное место, присвоив находку.⁷¹

Под **хранением** следует понимать любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств или психотропных веществ во владении лица (при себе, если это не связано с их перевозкой, в помещении, в тай-

ловного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 г. № 231 // Российская газета. – 2004. – № 96. – 12 мая.

⁷⁰ Преступления с альтернативно указанными деяниями характеризуется тем, что их объективная сторона может выражаться в любом действии (бездействии), из числа описанных в законе. Совершение любого из этих деяний достаточно для наличия данного состава преступления. См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рагога. – М., 2001. – С.311.

⁷¹ БВС РФ. – 1992. – № 2. – С. 7.

нике и других местах). Продолжительность хранения при этом значения не имеет.

При этом необходимо помнить, что физические лица имеют право хранить наркотические средства или психотропные вещества, отпущенные им в установленном законодательством порядке, т.е. по надлежаще оформленному рецепту, с целью использования исключительно для личного потребления в медицинских целях. Следовательно, иное хранение этих средств или веществ будет признаваться незаконным.⁷²

По своей юридической природе хранение наркотических средств или психотропных веществ является длящимся преступлением, т.е. оно «характеризуется непрерывным осуществлением» состава этого преступления, «начинается с какого-либо преступного действия... виновного», и «кончается вследствие различного рода обстоятельств: действие самого преступника (явка с повинной), наступление события, препятствующего дальнейшему совершению преступления данным лицом (задержание преступника) и др.»⁷³.

Незаконная перевозка наркотических средств или психотропных веществ – это умышленные действия по их перемещению из одного места в другое (в том числе в пределах одного и того же населенного пункта), совершенные с использованием любого вида транспортного средства в нарушение установленного законодательством порядка перевозки указанных средств (веществ). Такая перевозка может быть осуществлена открыто или с сокрытием в транспортном средстве, багаже, контейнере, особом тайнике, в полости человеческого тела.

Разграничение состава незаконной перевозки от незаконного хранения наркотических средств или психотропных веществ во время поездки должно решаться в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла или использования транспортного средства, количества, размера, объема и места

⁷² Прохорова, М.Л. Наркотизм / М.Л. Прохорова. – СПб, 2002. – С. 184.

⁷³ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996. – С. 60.

нахождения наркотиков (психотропных веществ) и других обстоятельств дела.⁷⁴

Как указано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г., не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенного для личного потребления.

Отдельные суды первой инстанции квалифицируют как незаконную перевозку действия, связанные с переноской при себе наркотических средств.⁷⁵

В этих случаях, по мнению А.А. Майорова и В.Б. Малинина, которое следует, безусловно, поддержать, налицо всего лишь разновидность уголовно наказуемого хранения.⁷⁶

⁷⁴ Например, по приговору Ленинского районного суда г. Саратова Б. признан виновным в том, что около городского рынка приобрел у не установленного следствием лица без цели сбыта пакетик с марихуаной весом 2,5 г., положил его в карман куртки и доехал на троллейбусе до остановки «Техучилище», где и был задержан работниками милиции. Суд признал Б. виновным в незаконном приобретении, хранении и перевозке наркотического средства в крупном размере.

В то же время Железнодорожный районный суд Ульяновской области постановил оправдательный приговор в отношении К., который приобрел у не установленного следствием лица опий и поехал на трамвае домой. Мотивируя принятое решение, суд указал в приговоре, что сразу после приобретения опия К. поехал домой, намерения сбыть опий не имел, приобрел его для личного потребления, поэтому поездка на трамвае с незаконно приобретенным наркотиком не может рассматриваться как перевозка. См.: Правоприменительная практика // Юридический мир. – 1999. – № 7. – С. 55.

⁷⁵ Так, Октябрьским районным судом г. Иркутска П. был осужден за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотического средства – опия в количестве 3,8 г. Приобретя у не установленного следствием лица наркотик, П. положил его в карман одежды и, следуя по улице, переносил. Суд признал, что П. незаконно перевозил опий.

Таким же образом Кинельским районным судом Самарской области были квалифицированы аналогичные действия по делу К., Тамбовским районным судом Алтайского края – по делу М., Королевским районным судом Московской области – по делу Т. и по ряду других дел // Комментарий судебной практики. – Вып. 6. – М., 2000. – С. 180-182.

⁷⁶ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 138.

Под **изготовлением** наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные действия, совершенные в нарушение законодательства РФ, направленные на получение из наркотикосодержащих растений лекарственных, химических или иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ, из числа включенных в Перечень наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме того, как изготовление должно квалифицироваться и производство наркотических средств или психотропных веществ, т.е. действия, направленные на их серийное получение.

Переработка наркотических средств или психотропных веществ, как вытекает из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г., – это совершенные в нарушение российского законодательства умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотика (психотропного вещества).

Незаконность приобретения, хранения, перевозки, изготовления или переработки наркотических средств или психотропных веществ, или их аналогов означает, что лицо стало их обладателем без требуемых по закону оснований, связанных, например, с медицинскими показаниями или спецификой профессиональной деятельности.

Оконченным преступлением незаконные приобретение, хранение, перевозка и изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов являются с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков (психотропных веществ), т.е. налицо формальный состав преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, предполагает **вину** в форме прямого умысла, характеризующегося отсут-

ствием цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ. Лицо осознает, что незаконно, вопреки установленному порядку, приобретает или хранит эти средства (вещества), не преследуя при этом цели их сбыта, и желает совершить эти действия.

Преступления, предусмотренные ч.ч. 1-2 настоящей статьи, могут быть совершены только с прямым умыслом. Это означает, что лицо должно осознавать, что: совершает незаконные действия именно с наркотическими средствами (психотропными веществами) либо их аналогами и желает совершить их.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лицо, склонившее другое лицо к передаче ему наркотических средств или психотропных веществ с целью их личного использования, подлежит ответственности не за подстрекательство к их сбыту, а по ч. 1 ст. 228 УК за их приобретение без целей сбыта.⁷⁷

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ возможно только при наличии совокупности двух следующих условий:

1) добровольной сдачи лицом наркотических средств (психотропных веществ) или их аналогов

2) его активной помощи в раскрытии преступления, в котором оно принимало участие, или других заведомо известных ему преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков или психотропных веществ (ст. 228-233 УК РФ).

Однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г., не исключена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое не сдало наркотические средства (психотропные вещества) в связи с отсутствием таковых у него, но активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом, изобличению лиц, виновных в их совершении, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ означает их выдачу представителям власти при наличии реальной возможности распорядиться ими иным

⁷⁷ БВС РСФСР. – 1989. – № 6. – С. 9.

образом. Как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ следует считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства обыска или выемки в помещении, где они хранятся (там же).

По смыслу примечания к ст. 228 УК РФ лицо может быть освобождено за совершение любого из предусмотренных ч.ч. 1-2 этой статьи преступлений, включая и действия, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в крупном и особо крупном размерах, в составе организованной группы.

Добровольная выдача наркотических средств или психотропных веществ, приобретенных виновным путем хищения или вымогательства, не исключает его ответственности по ст. 229 УК РФ, а лишь может обусловить освобождение от уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ.

Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ)⁷⁸.

Основным непосредственным объектом настоящего преступления является некая совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на нормативно определенное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических и психотропных веществ или их аналогов, осуществляемые в нарушении нормативно-правового запрета другой части подобной общности людей.

Предмет настоящего преступления полностью аналогичен предмету преступления, предусмотренному ст. 228 УК РФ и им являются:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;

⁷⁸ Настоящая статья введена в состав действующего уголовного законодательства Федеральным законом от 18.12.2003 г. № 162-ФЗ. Указанная статья вступила в силу через три месяца после официального опубликования, т.е. с 16 марта 2004 г.

– их аналоги.

Объект ивная ст орона анализируемого нами преступления выражается только в форме действия, имеет три альтернативных признака деяния и состоит из незаконных:

– производства;

– сбыта;

– пересылки указанных средств и веществ,

где под **ПРОИЗВОДСТВОМ** наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия, направленные на их серийное получение. Составной частью производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является переработка, под которой следует понимать, как вытекает это из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г., совершенные в нарушение российского законодательства умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотика (психотропного вещества).

Оконченным преступлением незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов является с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков (психотропных веществ). Налицо, как мы видим, формальный состав преступления.

Незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ охватывает любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другому лицу (лицам): продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы, а также иные способы распространения.

Сбытом следует также признать и введение инъекций другому лицу, если потребитель не является собственником наркотика (психотропного вещества)⁷⁹. При этом ответственность за

⁷⁹ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

сбыт этих средств (веществ) наступает независимо от их размера.

Лицо, склонившее другое лицо к передаче ему наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов с целью их личного использования, подлежит ответственности не за подстрекательство к их сбыту, а по ч. 1 ст. 228 УК РФ за их приобретение; передавший наркотическое средство или психотропное вещество отвечает по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как за сбыт.⁸⁰

Лицо, сбывающее под видом наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов какие-либо иные вещества с целью за владения деньгами или имуществом граждан, подлежит ответственности по ст. 159 УК РФ за мошенничество. Незаконно полученные им таким способом деньги или имущество на основании ст. 169 ГК РФ подлежат обращению в доход государства.

Покупатели в этих случаях несут ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ.⁸¹

Оконченным преступлением незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов является с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков (психотропных веществ), т.е. налицо формальный состав преступления.

Под **пересылкой** наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов следует понимать активные действия, направленные на незаконное перемещение наркотических средств или психотропных веществ посредством почтовых, багажных отправок, с нарочным или иным способом, при котором транспортировка этих средств (веществ), осуществляется в отсутствие отправителя.

⁸⁰ БВС РСФСР. – 1989. – № 6. – С. 9.

⁸¹ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

Оконченным преступлением незаконная пересылка наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов будет являться с начала совершения указанных выше действий, т.е. налицо формальный состав преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, предполагает **вину** в форме прямого умысла, характеризующегося наличием цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Лицо осознает, что незаконно, вопреки установленному порядку, производит, сбывает или пересылает эти средства (вещества), преследуя при этом цель их сбыта, и желает совершить эти действия.

Преступления, предусмотренные ч.ч. 1-3 настоящей статьи, могут быть совершены только с прямым умыслом. Это означает, что лицо должно осознавать, что: совершает незаконные действия именно с наркотическими средствами (психотропными веществами) либо их аналогами и желает совершить их.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Для уяснения понятия группы лиц по предварительному сговору, организованной группы совершивших настоящее преступление по предварительному сговору следует обращаться к ст. 35 УК РФ. Где, однако, «не бесспорным является вопрос о применении рассматриваемого квалифицирующего признака в ситуациях, когда один из двух соисполнителей является «безответственным субъектом», т.е. лицом, либо не достигшим возраста уголовной ответственности, либо невменяемым»⁸². Здесь всего лишь следует отметить, что, согласно разъяснению, данному постановлением № 7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия.

⁸² Любавина, М.А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) / М.А. Любавина. – СПб., 2000. – С. 38.

Ранее нами уже отмечалось, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, состоит из трех альтернативных действий, следовательно, совместность действий может состоять не только в выполнении какого либо конкретного деяния, например, производства и сбыта наркотического средства, совершение настоящего преступления группой лиц, по предварительному сговору будет иметь место и в том случае, когда последовательно выполняются различные действия, из которых состоит объективная сторона этого преступления, если субъекты заранее договорились о выполнении этих действий, и они совершаются в отношении одного и того же предмета, а также охватываются умыслом всех участвующих в преступной деятельности лиц.

Однако, когда ряд действий по незаконному производству, обороту, сбыту или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов совершен одним лицом, например, производство, сбыт или пересылка, а затем иное лицо, купившее наркотик, совершает с ним иные незаконные действия, то каждый субъект отвечает только за свои конкретно совершенные действия.⁸³

⁸³ Так, например, А. незаконно приобрела у П., хранила в целях сбыта и затем сбыла наркотическое средство в особо крупном размере К. В ходе судебного заседания П. полностью признал свою вину и показал, что он по договоренности с малознакомым мужчиной по имени Саша трижды (12 декабря 1999 г., 14 декабря 1999 г. и 20 декабря 1999 г.) приходил к д. 72 по ул. Бухарестской с 17 до 19 часов, где Саша передавал ему пакетик. Он, П., догадывался, что там находятся наркотики, и на углу ул. Белы Куна и ул. Бухарестской передавал его А. Позже он, П., передавал ему полученные от А. деньги, после чего Саша расплачивался с ним, давая ему 30 рублей. 20 декабря 1999 г., получив деньги от А. за переданные ей наркотики, пошел вдоль д. 72 по ул. Бухарестской, но был задержан сотрудниками милиции.

Допрошенная А. полностью признала свою вину и показала, что 20 декабря 1999 г. ей позвонила знакомая К. попросила достать героин. Ей позвонил ее знакомый Саша, который обычно продавал ей героин, и они договорилась, что около 19 часов на пересечении улиц Бела Куна и Бухарестской он подойдет к своему знакомому П. и купит у него героин. Около 19 часов она вместе с К. приехала к месту встречи на автомашине, в салоне которого К. передала ей деньги в сумме 450 руб. для покупки героина. Согласно договоренности она передала П. деньги, а он ей –

Когда одно виновное лицо совершает ряд действий самостоятельно, а затем осуществляет сговор с иным лицом на совершение иных действий совместно, то первоначально совершенные действия вменяются в вину только первому из них, последующие инкриминируются уже как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Не будут являться соисполнительством, а следовательно, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ и действия лиц, которые не участвовали в выполнении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, хотя оно и совершалось по предварительному сговору.⁸⁴

Понятие «крупный и особо крупный ущерб» раскрывается в п. 2 примечания к ст. 228.1 УК РФ.

П. «в» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусматривает наличие в качестве обязательного признака объекта этого преступления конкретизацию возраста потерпевшего. Это несовершеннолетнее лицо, т.е. лицо, не достигшее возраста 18 лет. При этом, согласно тексту закона, виновное лицо должно быть заранее уведомлено о наличии несовершеннолетия потерпевшего. Этому могут, по нашему мнению, способствовать, как объективные (т.е. **знал**), так и субъективные знания (т.е. **догадывался** об отсутствии совершеннолетия потерпевшего). Следовательно, если виновный не знал и не мог по объективным данным догадываться о возрасте потерпевшего, он ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ нести не может.

Кроме того, этот пункт предусматривает и наличие специализации субъекта, которую, по нашему мнению, следует выделять по признакам возраста. По тексту закона виновное лицо на момент совершения инкриминируемого ему преступления должно достигнуть возраста восемнадцати лет. При этом следует всего лишь отметить, что в соответствии с п. 7 поста-

пакет с наркотиками, после чего она вернулась в машину, где ее ждал К., и передала ей пакет, приобретенный у П.

Вина подсудимых подтвердилась собранными по делу доказательствами. См.: Уголовное дело № 1-1383/00 // Архив Фрунзенского Федерального районного суда СПб за 2000 г. (Цит. по Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 149-150).

⁸⁴ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 150.

новления № 7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» «...лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток».

П. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусматривает обязательный признак объекта настоящего преступления, в качестве которого выступает потерпевший. Согласно тексту закона им может быть только лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, т.е. малолетний.

Также этим пунктом предусмотрена и некая специализация субъекта настоящего преступления. Согласно тексту закона это лицо, которое использует свое служебное положение, под которым традиционно «...понимается должностное лицо⁸⁵ или не являющееся таковым лицо, которому наркотические средства (психотропные вещества и их аналоги) были вверены в связи с профессиональной деятельностью (например, врач, медицинская сестра, работник аптеки) или под охрану, а равно лицо, которому они специально не вверялись, но которое использовало предоставленные ему полномочия для завладения ими (например, начальник цеха по производству медицинских препаратов, содержащие наркотические или психотропные вещества)»⁸⁶.

Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ)⁸⁷.

⁸⁵ Должностными лицами, в соответствии с прим. 1 к ст. 285 УК РФ, «...признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2000. – С. 525.

⁸⁷ Настоящая статья введена в состав действующего уголовного законодательства Федеральным законом от 18.12.2003 г. № 162-ФЗ.

Основным непосредственным объектом этого преступления является некая совокупность общественных отношений, из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на нормативно определенное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате нарушения иными людьми законодательно закрепленных правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Предметом настоящего преступления наряду с наркотическими средствами и психотропными веществами являются также:

- вещества⁸⁸ или растения,
- инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, которые находятся под специальным контролем.⁸⁹

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, может проявляться как в форме действия (приобретение либо отпуск без разрешения или соответствующего оформления, отпуск без рецепта или по просроченному рецепту, нарушение порядка уничтожения и т.п.), так и бездействия (несоблюдение технологии изготовления, ненадлежащее оборудование хранилищ, несоблюдение требований, предъявляемых к упаковке, и т.п.) и выражается в нарушении правил:

Указанная статья вступила в силу через три месяца после официального опубликования, т.е. с 16 марта 2004 г.

⁸⁸ К веществам, используемым для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, отнесены, в частности, псевдоэфедрин, эргометрин, эрготамин, эфедрин, серная кислота, соляная кислота и некоторые другие. См.: ВВС РФ. – 1997. – № 3.

⁸⁹ Постановлением Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221 утвержден Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ (пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток, оборудование для наполнения ампул, оборудование для запайки ампул, оборудование для прессования таблеток). См.: Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 13. – Ст. 1272.

- производства,
- изготовления,
- переработки,
- хранения,
- учета,
- отпуска,
- реализации,
- продажи,
- распределения,
- перевозки,
- пересылки,
- приобретения,
- использования,
- ввоза,
- вывоза либо
- уничтожения наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также

- культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ.

В диспозиции статьи исчерпывающим образом перечислены формы оборота, при нарушении правил которых наступает уголовная ответственность, однако для определения, в чем же выразилось нарушение правил, необходимо обратиться к нормам иных отраслей права.⁹⁰

⁹⁰ К нормативным актам, регулирующим правила обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами, помимо вышеупомянутого Федерального закона, относятся: Правила разработки, производства, изготовления, хранения перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 13. – Ст. 1272; О мерах по улучшению учета, хранения, выпи-

Основным нормативно-правовым актом, призванным регулировать наиболее общие вопросы, касающиеся оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ, является Федеральный закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором отражены общие правила оборота этих средств и веществ, за исключением, пожалуй, учета и продажи. На основании указанного закона подготовлены и выпущены в свет все постановления Правительства РФ, а также ведомственные поднормативные акты, где уже более детально расписаны рассматриваемые нами правила.

«В ст. 4 этого закона определены основные направления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Одним из этих основных направлений является лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом указанных средств. 16 сентября 1998 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁹¹. В соответствии со ст. 17 обязательному лицензированию подлежат следующие действия с наркотическими средствами и психотропными веществами: разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, отпуск, распределение, приобретение, использование и уничтожение.

В ст. 17 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» даются разъяснения по поводу производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Данный вид деятельности осуществляют предприятия и организации как государственные, так и частные. Только государственные предприятия производят нарко-

сывания и использования наркотических лекарственных средств : приказ Минздрава РФ от 12 ноября 1997 г. № 330 // Здравоохранение. – 1998. – № 3; О внесении изменений и дополнений в приказ Минздрава России от 12 ноября 1997 г. № 330 «О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических лекарственных средств» : приказ Минздрава РФ от 9 января 2001 г. № 2 // Российская газета. – 2001. – № 25.

⁹¹ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон в ред. Федеральных законов РФ от 26 ноября 1998 г. № 178-ФЗ, от 22 декабря 1999 г. № 215-ФЗ, от 22 декабря 1999 г. № 216-ФЗ. – 3-е изд. – М., 2000.

тические средства и психотропные вещества, внесенные в Список 2 данного Закона, а предприятия и учреждения иных форм собственности работают с психотропными веществами, отнесенными к Списку 3. Объединяет все предприятия и организации, занимающиеся такого рода деятельностью, обязательность лицензий на производство и изготовление конкретных наркотических средств и психотропных веществ и обязательность государственной регистрации в РФ в соответствии с ее законодательством и международными договорами. Производство и изготовление наркотиков и психотропов осуществляется в пределах государственных квот, которые устанавливаются Правительством РФ. Что касается предприятий, осуществляющих разработку, производство, изготовление, приобретение, использование, уничтожение инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, то они также должны быть только с государственной формой собственности.

Ст. 19 регламентирует переработку наркотических средств и психотропных веществ в целях получения препаратов, внесенных в Списки 2 и 3, а также получения на их основе веществ, не являющихся наркотическими средствами и психотропными веществами. Данный вид деятельности осуществляется государственными унитарными предприятиями в порядке, установленном Правительством РФ, а также при наличии у них лицензии.

Хранение наркотических средств и психотропных веществ осуществляется в специально оборудованных помещениях юридических лиц, у которых есть лицензия на указанный вид деятельности (ст. 20).

Порядок учета, хранения, выписывания и использования наркотических средств определен приказом Минздрава РФ от 12 ноября 1997 г. № 330 «О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических лекарственных средств»^{92,93}.

Порядок уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, растений, инструментов или обо-

⁹² Здравоохранение. – 1998. – № 3.

⁹³ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 157-158.

рудования определяется п. 29 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Их уничтожение, согласно закону, производится в следующих случаях:

- истек срок годности;
- наркотическое средство или психотропное вещество подверглось химическому или физическому воздействию, следствием которого стала его непригодность, исключающая возможность восстановления или переработки;
- неиспользованные наркотические средства принимаются от родственников умерших больных;
- конфискованные в незаконном обороте наркотическое средство или психотропное вещество не может быть использовано в медицинских, научных или иных целях, а также в других, предусмотренных законом.

Юридические лица, не обладающие лицензиями на культивирование наркотикосодержащих растений, а также физические лица – собственники или пользователи земельных участков, на которых выросли подобные растения, обязаны их уничтожить.

В полном соответствии со ст.ст. 28, 29 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» было принято постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным»⁹⁴. Это постановление устанавливает, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также инструменты и оборудование, дальнейшее использование рецепту которых будет признано в законном порядке нецелесообразным органами, изъятыми их из незаконного оборота, подлежат уничтожению в полном объеме. Уничтожение изъятых предметов производится государственными унитарными

⁹⁴ Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3360.

предприятиями или учреждениями при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности.

Незаконным культивированием растений, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, по смыслу рассматриваемой нами статьи современного уголовного законодательства России признается возделывание наркотикосодержащих растений, которое включает в себя их посев и выращивание. Наряду с этим под культивированием, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г., следует понимать также совершенствование технологии выращивания растений, содержащих наркотические вещества, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими растениями (например, рыхление почвы, полив) и т. д.

Окончено преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ с момента фактического совершения любого из альтернативно названных действий, т.е. налицо формальный состав преступления.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Виновное лицо осознает, что нарушает установленные правила обращения с соответствующими предметами, и желает действовать таким образом.

В квалифицирующих признаках состава преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, конкретизируется мотив. Он может быть только корыстным.

Субъект преступления – специальный. В соответствии с п. 2 приказа Минздрава РФ от 12 ноября 1997 г. № 330 персональная ответственность за учет, сохранность, отпуск, назначение и использование лекарственных средств и специальных бланков возложена на руководителей лечебно-профилактических учреждений. Они (или их заместители) кроме того, обязаны:

- обязать лечащих врачей назначение и использование наркотических лекарственных средств оформлять записями в истории болезни с указанием наименования лекарственной формы наркотического средства, его количества и дозировки;

- обязать лечащих или дежурных врачей использованные ампулы из-под наркотических лекарственных средств сдавать в этот же день, за исключением выходных и праздничных дней, заместителю руководителя по лечебной части, а в учреждениях, где он отсутствует, - руководителю лечебно-профилактического учреждения. Уничтожение использованных ампул производить комиссией под председательством руководителя с оформлением соответствующего акта по установленной форме.

Согласно п. 2 приказа Минздрава РФ № 397 от 5 ноября 1999 г. «О перечне должностей фармацевтических работников и учреждений с правом отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам» отпуск наркотиков и психотропов физическим лицам разрешен юридическим лицам только при наличии у них лицензий на отпуск наркотических средств и психотропных веществ, а также лицензии органа внутренних дел на использование объекта и помещения.

Следовательно, субъектом настоящего преступления могут быть как должностные⁹⁵, так и иные лица, которые в силу порученной работы обязаны соблюдать установленные в этой области правила.

Этими лицами вполне могут быть как работники унитарных государственных предприятий и учреждений, так и работники предприятий и учреждений различных форм собственности, но при одном условии, что эти предприятия и учреждения получили лицензию на указанную деятельность.

Хищение либо вымогат ельст во наркот ических средств в или психот ропных веществ в (ст . 229 УК РФ).

Основным непосредственным объектом настоящего преступления является некая совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на законодательно закрепленное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате хищения либо вымогательства иными людьми наркотических средств или психотропных веществ.

⁹⁵ См.: прим. 1 ст. 285 УК РФ.

В качестве **дополнительного объекта** выступают общественные отношения из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право физических лиц на собственность.

В качестве **фактативного объекта**, в зависимости от форм хищения, могут выступать общественные отношения из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право на здоровье и жизнь конкретного человека.

Предметом этого преступного деяния являются любые наркотические средства или психотропные вещества, в том числе и такие, которые не имеют официальной или розничной цены (например, изготовленные кустарным способом).

По предмету рассматриваемое нами преступное деяние отличается от иных смежных преступлений, в частности от хищения и вымогательства чужого имущества.

Потерпевшими по делам, связанным с вымогательством наркотиков (психотропных веществ), наряду с гражданами, владеющими ими, могут быть:

– лица, которые наделены полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ; лица, имеющие доступ к ним в связи со своей профессиональной деятельностью (в частности, медицинские сестры), а также

– иные лица, чья производственная или служебная деятельность связана с законным оборотом данных средств (веществ)⁹⁶.

Объективная сторона этого преступного деяния проявляется в форме общественно опасного действия, имеет два альтернативных признака деяния и выражается в виде хищения и вымогательства.

Под **хищением** наркотических средств или психотропных веществ понимается противоправное безвозмездное их изъятие и обращение в пользу виновного или иных лиц, совершенное любым способом (тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием, с применением насилия).

⁹⁶ См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

Следовательно, хищение наркотических средств (психотропных веществ) в форме кражи, грабежа, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением является оконченным с момента, когда эти вещества либо средства изъяты как из законного, так и незаконного обладания потерпевшим и виновный имеет реальную возможность ими распоряжаться, а в форме разбойного нападения – с начала самого нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случае противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей (коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.) с земельных участков сельскохозяйственных и иных предприятий и с земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения. Однако если наркотикосодержащие растения собираются на полях сельскохозяйственных предприятий и земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали, такие действия не следует рассматривать как хищения, а следует квалифицировать как незаконное приобретение наркотических средств (ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ в зависимости от наличия цели сбыта и размера)⁹⁷.

Получение лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по поддельным рецептам или иным документам в аптеках и других лечебных учреждениях рассматривается как незаконное их приобретение, а не хищение наркотических средств или психотропных веществ в форме мошенничества. При этом виновный подлежит ответственности также по ст. 233 УК РФ.

Вымогательство – это требование передачи наркотических средств (психотропных веществ) или права на них под уг-

⁹⁷ Так, незаконное приобретение наркотических средств, а не их хищение образуют действия П., Б. и Н., которые собирали мак с приусадебных участков граждан, на которых он специально не выращивался, а рос как сорняк. См.: БВС РФ. – 1995. – № 4. – С. 14.

розой применения насилия, повреждения или уничтожения чужого имущества либо распространения компрометирующих сведений о лице, в собственности или ведении которого находятся эти средства (вещества).

При этом как хищение, так и вымогательство этих средств (веществ), совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается п. «в» ч. 3 комментируемой статьи и дополнительной квалификации по ст. 162 или 163 УК РФ не требует.

Вымогательство наркотических средств (психотропных веществ) является оконченным после предъявления виновным требования их передачи, сопровождаемого угрозой применить насилие или распространить компрометирующие потерпевшего (либо его близких) сведения.

Субъект ивная ст орона настоящего преступления – вина в форме прямого умысла, где виновное лицо осознает, что противоправно изымает наркотические средства (психотропные вещества) из чьего-либо владения и желает обратить их в свою пользу.

Субъект – лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и их последующие хранение, переработка, перевозка, пересылка, а равно сбыт надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 УК РФ. При этом по ч. 1 ст. 228 УК РФ хранение без цели сбыта наркотических средств (психотропных веществ) может квалифицироваться только при наличии крупного размера.

Квалифицирующий признак состава настоящего преступления – хищение группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ) – раскрывается по правилам, предусмотренным ст. 33 УК РФ.

Пункт «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ в соответствии с требованиями Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162 утратил свою силу.

Под лицом, использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ), традиционно понимается должно-

стное⁹⁸ или не являющееся таковым лицом, которому наркотические средства (психотропные вещества) были вверены в связи с профессиональной деятельностью (например, врач, медицинская сестра, работник аптеки) или под охрану, а равно лицо, которому они специально не вверялись, но которое использовало предоставленные ему полномочия для завладения ими (например, начальник цеха по производству медицинских препаратов, содержащих наркотические или психотропные вещества).

Если хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то содеянное должно, по нашему мнению, квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

Для уяснения содержания понятия организованной группы (п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ) следует обращаться к ст. 35 УК РФ. Если хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ совершены устойчивой вооруженной группой (бандой), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 229 и 209 УК РФ.

Так как рассматриваемая нами статья не устанавливает ответственность за хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, действия лица, завладевшего ими (вымогавшего их) в таком размере, квалифицируются по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, выражается в причинении тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ) или легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) потерпевшему.

Определенную проблематику вызывает вопрос о квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ содеянного виновным лицом в случае совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ в виде разбоя, если к потерпевшему, для его дальнейшей нейтрализации помимо воли применены одурманивающие, в частности, наркотические вещества. В этом случае мы полностью согласны с мнением А.А. Майорова и

⁹⁸ См.: прим. 1 ст. 285 УК РФ.

В.Б. Малинина, утверждающих, что они «...согласны с Э.Г. Гасановым, что применение наркотических или других одурманивающих средств, приводящих потерпевшего в бессознательное состояние и представляющих опасность для жизни и здоровья, необходимо относить к насилию, опасному для жизни и здоровья, и следовательно, квалифицировать такое применение с целью завладения имуществом либо наркотическими средствами соответственно по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.⁹⁹ Данное положение в полной мере соответствует определению физического насилия, согласно которому таковым является «общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли», которое может быть оказано как на наружные покровы тела человека, так и непосредственно на его внутренние органы»¹⁰⁰.

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, понимается воздействие на психическую сферу другого человека, выражающееся в запугивании его применением опасного для жизни и здоровья физического насилия. Угроза должна быть, во-первых, запугиванием потерпевшего немедленным применением насилия и, во-вторых, воспринимаемая им как реальная, т.е. осуществимая в данных обстоятельствах. Она может быть выражена словесно, демонстрацией оружия или другими действиями, в частности физическим насилием, не опасным для жизни и здоровья.^{101, 102}

Пункт «г» ч. 3 ст. 229 УК РФ в соответствии с требованиями Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. полностью утратил свою силу.

Склонение к пот реблению наркот ических средств в или психот ропных веществ в (ст . 230 УК РФ).

Основным непосредственным объектом настоящего преступления является некая совокупность общественных отноше-

⁹⁹ Гасанов, Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления / Э.Г. Гасанов. – С. 160.

¹⁰⁰ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1974. – С. 3.

¹⁰¹ Гаухман, Л.Д. Указ. соч. – С. 92.

¹⁰² Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 192-193.

ний, из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на законодательно закрепленное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате склонения их виновными лицами к незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Его предметом также являются наркотические или психотропные вещества.¹⁰³

Склонение к потреблению наркотических средств (психотропных веществ) проявляется в форме действий (деятельности) и включает в себя любые умышленные действия (уговоры, предложения, дача советов и т. п.), направленные на возбуждение у потерпевшего желания к их потреблению. Оно может выражаться также в обмане (например, предложение выкурить сигарету, заправленную наркотиком, под видом обычной, принять вместо обычного медицинского препарата такой, который содержит психотропное вещество), психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях с целью добиться потребления таких средств (веществ) лицом, на которое оказывается воздействие.

Не следует рассматривать как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ описание виновным лицом в присутствии других людей впечатления, испытанного им в результате их употребления, о «полезности» и «нужности» такого потребления, и т.п., если при этом предложения другим лицам употребить эти средства высказано не было.

Преступление является оконченным с момента завершения этих действий, независимо от того, употребило ли склоняемое лицо наркотики или психотропные вещества или отвергло предложение либо употребление не состоялось в силу каких-либо иных причин (например, вмешательства посторонних). Не имеет также значения, употребляло ли ранее склоняемое лицо наркотические средства или психотропные вещества или нет. Следовательно, налицо формальный состав преступления.

Субъективная сторона настоящего преступления – вина в форме прямого умысла. Лицо осознает, что совершает дейст-

¹⁰³ Их понятие нами давалось ранее.

вия, непосредственно направленные на то, чтобы добиться потребления наркотических средств (психотропных веществ) другим человеком, и желает, чтобы тот употребил их.

Субъект – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Для уяснения содержания понятия группой лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ) правоприменителю, по нашему мнению, следует обращаться к положениям изложенным в ст. 35 УК РФ.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ) означает, что виновные совместными действиями оказывают психическое (уговоры, предложения) или физическое воздействие на другое лицо, заранее договорившись об этом.

П. «б» ч. 2 ст. 230 УК РФ в соответствии с требованиями Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. полностью утратил свою силу.

Склонением заведомо несовершеннолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ) является возбуждение желания употребить наркотик или психотропное вещество при условии, что виновный знал или допускал, что совершает преступление в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста. По смыслу закона этот квалифицирующий признак должен вменяться только совершеннолетнему лицу, виновному в совершении данного преступления.

Под применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) понимается, по нашему мнению, любое, т.е. как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего насилие. Однако умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в процессе склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, безусловно, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 и п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ.

«Под угрозой применения насилия... понимается воздействие на психическую сферу другого человека, выражающееся в запугивании его применением опасного для жизни и здоровья физического насилия. Угроза должна быть, во-первых, запугиванием потерпевшего немедленным применением насилия и, во-вторых, воспринимаемая им как реальная, т.е. осуществимая

в данных обстоятельствах. Она может быть выражена словесно, демонстрацией оружия или другими действиями, в частности физическим насилием, не опасным для жизни и здоровья.¹⁰⁴

Причинение по неосторожности смерти потерпевшему (ч. 3 ст. 230 УК РФ) означает, что она является прямым следствием их употребления (например, передозировки, использования нестерильных шприцев для инъекции) либо причиняется в процессе действий виновного по склонению к потреблению наркотических средств (психотропных веществ). Это последствие полностью охватывается ч. 3 ст. 230 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ, по нашему мнению, не требует.

Иные тяжкие последствия, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г., включают в себя суицид и покушение на него со стороны потерпевшего, развитие у последнего определенной наркотической зависимости, заражение его ВИЧ-инфекцией, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотиков или психотропных веществ, и т.д.

Как отмечено в п. 14 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ, если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом сбывало или оказывало помощь в их хищении либо вымогательстве, приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке или пересылке, то его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ и соответствующими частями ст. 228 УК РФ или 229 УК РФ.

Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ).

Непосредственным объектом настоящего преступления является некая совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности лю-

¹⁰⁴ Гаухман, Л.Д. Указ. соч. – С. 92.

¹⁰⁵ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 192-193.

дей, выступающей в качестве населения, на законодательно закреплённое функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате незаконного культивирования и возделывания растений, содержащих наркотические вещества, виновными лицами.¹⁰⁶

Предметом указанного преступления являются запрещённые к возделыванию растения, содержащие наркотические вещества. Таковыми, согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждённому Правительством РФ, являются кокаиновый куст и опийный мак (растение вида *Papaver somniferum L*)¹⁰⁷.

Предметом культивирования, кроме названных, могут выступать и другие наркотикосодержащие растения, например конопля (индийская, южно-чуйская, южно-маньчжурская, южно-архонская, южно-краснодарская) и мак, а также иные растения.

Объективная сторона этого преступления выражается в форме действия (деятельности) и осуществляется 3 альтернативными действиями, как, например, незаконные:

- посев запрещённых к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;
- выращивание такого рода растений,
- культивирование.

Под **посевом** в соответствии с судебной практикой понимается посев семян или высадка в грунт рассады, запрещённых к возделыванию наркотикосодержащих культур без законодательно оформленного разрешения, на любых земельных участках, в том числе и на временно пустующих либо брошенных землях.¹⁰⁸

¹⁰⁶ Некоторые авторы считают, что в качестве дополнительного объекта настоящего преступления выступает общественная безопасность. (См.: Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 197).

Однако общественная безопасность в соответствии с текстом ныне действующего уголовного законодательства России является родовым объектом этого преступления, следовательно, в качестве дополнительного объекта она выступать не может.

¹⁰⁷ Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

¹⁰⁸ См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

Под **приготовлением**, по мнению А.А. Майорова и В.Б. Малинина, необходимо признавать «...действия, направленные на приобретение семян, их проращивание вне почвы или небольшом количестве почвы, в котором растение не может достигнуть зрелости (выращивание рассады)»¹⁰⁹.

Выращиванием этих культур следует признавать определенный уход (полив, рыхление почвы и т. п.) за земельными площадями, на которых высеяны или естественно произрастают наркотикосодержащие растения с конкретной целью доведения их до стадии созревания и возможности дальнейшей переработки.

Под **незаконным культивированием** следует, по нашему мнению, понимать возделывание наркотикосодержащих растений, которое включает в себя как их посев, так и дальнейшее выращивание. Под культивированием, как следует из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, даваемого в постановлении от 27 мая 1998 г., необходимо понимать также совершенствование технологии выращивания растений, содержащих наркотические вещества, выведение новых сортов, повышение их урожайности, развитие устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, уход за дикорастущими растениями (например, рыхление почвы, полив) и т. д.

Преступление в виде незаконного посева необходимо признавать оконченным с момента начала сева¹¹⁰, т.е. бросание семян в специально вскопанный постоянный либо временный грунт, независимо от площади участка и от последующего всхода либо произрастания растений. Выращивание образует оконченное преступление независимо от наличия факта сбора урожая, т.е. с момента начала осуществления самих действий, составляющих уход. Незаконное культивирование также при-

¹⁰⁹ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 199.

¹¹⁰ Однако А.А. Майоров и В.Б. Малинин предлагают считать «моментом окончания выращивания наркотикосодержащих культур является началом ухода (внесение удобрений, полива, прополки) за указанными площадями или растениями» (См.: Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 199).

По нашему мнению, указанные действия являются всего лишь формами preparatory действий в виде умышленного создания условий для совершения преступления (См. ч.1 ст. 30 УК РФ).

знается оконченным преступлением с момента начала осуществления самих действий, составляющих эту деятельность. По мнению А.А. Майорова и В.Б. Малинина, которую мы в целом поддерживаем, «культивирование считается оконченным преступлением независимо от того, удалось или нет лицу вывести новый сорт запрещенной к возделыванию наркотикосодержащей культуры или другие растения, содержащие наркотические средства»¹¹¹.

Таким образом, во всех трех случаях налицо формальный состав преступления.

Субъективная сторона рассматриваемого нами преступления – вина в форме прямого умысла. Мотивы и цели преступления на квалификацию содеянного особого влияния не оказывают, но влияют на размер и вид назначенного судом уголовного наказания¹¹².

Посев или выращивание запрещенных наркотикосодержащих культур и последующее незаконное изготовление из них наркотических средств в крупных размерах и их последующее хранение без цели сбыта следует квалифицировать по ст. 231 и ч. 1 ст. 228 УК РФ.

При наличии у виновного лица цели сбыта, действия в виде хранения, переработки, перевозки, пересылки, а также сбыт наркотических средств, полученных из выращенных наркотикосодержащих растений, следует, по нашему мнению, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 231 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

¹¹¹ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 199-200.

¹¹² Следует полностью согласиться с критикой, высказанной А.А. Майоровым и В.Б. Малининым в адрес Э.Г. Гасанова, который считал, что нет состава этого преступления в деянии, если виновный совершает указанные в настоящей статье действия без цели изъятия в дальнейшем из выращенных культур наркотических средств или психотропных веществ (См.: Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты / Э.Г. Гасанов. – М., 2000. – С. 146). Последние при этом весьма справедливо указывают, что «...при посеве и выращивании указанных культур для использования на хозяйственные нужды... деяние не утрачивает общественной опасности...» (См.: Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 200).

Для уяснения содержания понятия группой лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ) правоприменителю следует обращаться к положениям, предусмотренным ст. 35 УК РФ.

Посев, выращивание или культивирование запрещенных наркотикосодержащих растений, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ), предполагает ряд совместных действий как минимум двух лиц, заранее договорившихся об их осуществлении. При этом каждый из участников организованной группы может не только заниматься посевом, выращиванием или культивированием этих растений, но и обеспечивать реальное выполнение этих действий иными лицами (например, доставка удобрений либо инструментов для обработки почвы).

Пункт «б» ч. 2 ст. 231 УК РФ в соответствии с требованиями Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ полностью утратил свою юридическую силу.

Понятия «крупный» и «особо крупный ущерб» раскрываются в полном соответствии с правилами, предусмотренными п.2 примечания к ст. 228.1 УК РФ.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ).

По смыслу закона **притоном** следует признать конкретно определенное место, где регулярно, т.е. систематически собираются различные люди, как правило, не знакомые или мало знакомые друг с другом, с целью приема наркотических средств или психотропных веществ. Им может быть как обычное помещение жилого (комната, квартира, дом) или нежилого типа (гараж, сарай), а равно составляющие части настоящего помещения (подвал, чердак и др.), так и специально приспособленное для этих целей подобное помещение.

Однако следует полностью поддержать мнение А.А. Майорова и В.Б. Малинина о том, что «с позиции буквального толкования закона следовало бы констатировать наступление уголовной ответственности с момента организации или содержания двух или более притонов для потребления наркотических

средств или более помещений для этих целей»¹¹³. Следовательно, налицо, по нашему мнению, пробел в праве.

Нет необходимости признавать притоном то помещение, где проживают члены одной семьи, сами потребляющие наркотики.

Объективная сторона этого преступления выражается в форме действия (деятельности) и осуществляется 2 альтернативными действиями, проявляющимися в виде незаконных организации притонов либо их содержания, где организация притонов есть конкретно определенная деятельность по их созданию и обеспечению должного функционирования (как то: нахождение места, например, опушка пригородного лесного массива, приобретение конкретно определенного помещения, финансирование его ремонта и оборудования необходимыми материалами, обеспечение наркотическими средствами или психотропными веществами и т. п.).

С момента создания притона, независимо от того, начал он функционировать или нет, преступление считается окончательным.

В свою очередь, в содержание притонов следует включать фактическое владение и управление конкретным местом либо помещением, которое используется виновным лицом подобным образом (например, внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, охрана).

Моментом окончания содержания притонов является начало его реальной эксплуатации, т.е. предоставление его иным лицам (хотя бы одному) для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

По смыслу настоящей статьи ответственность за организацию либо содержание притонов наступает при систематическом (не менее двух раз) предоставлении любого места либо жилого или нежилого помещения одним и тем же или разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ.¹¹⁴

¹¹³ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 202.

¹¹⁴ См.: п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

Поэтому не следует считать приютом место (помещение), которое предоставлялось виновным лицом для потребления наркотических средств или психотропных веществ иным лицам менее двух раз, и по обстоятельствам дела невозможно установить стремление владельца регулярно его использовать для аналогичных целей.

Организация либо содержание приютов для потребления каких-либо одурманивающих веществ, не относящихся к наркотическим средствам или психотропным веществам, состава настоящего преступления не образует. При определенных условиях деяние может подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ или ст. 234 УК РФ.

Обеспечение надлежащего функционирования приютов его организаторами или держателями наркотическими средствами или психотропными веществами, а также склонение ими иных лиц к потреблению этих средств или веществ, помимо ст. 232 УК РФ, квалифицируются также по ст.ст. 228 и 230 УК РФ.

С субъективной стороны анализируемое нами преступное деяние предполагает только прямой умысел. При этом ответственность наступает независимо от того, преследовал ли виновный корыстную или какую-либо иную цель. Следовательно, мотив и цель этого преступления являются факультативными признаками настоящего состава и особого влияния на его квалификацию не оказывают.

Для уяснения содержания понятия организованной группы (ч. 2 ст. 232 УК РФ) правоприменителю следует обращаться к положениям, предусмотренным ст. 35 УК РФ.

Участники организованной группы, причастные к созданию (организации) приютов для потребления наркотических средств (психотропных веществ) или его содержанию, независимо от конкретно выполняемых действий подлежат ответственности по ч. 2 ст. 232 УК РФ.

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).¹¹⁵

¹¹⁵ В ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Непосредственным объектом настоящего преступления является некая совокупность общественных отношений из числа охраняемых и регулируемых уголовным законом, обеспечивающих право определенной части социальной общности людей, выступающей в качестве населения, на законодательно закрепленное функционирование своего здоровья, неизбежно страдающего в результате незаконной выдачи иными людьми либо подделки как иными, так и сами потерпевшими рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Под **рецептом** традиционно понимается составленное врачом на бланке установленного образца предписание о выдаче аптекой указанного в нем лекарственного препарата и его дозировке при употреблении больным. В данном случае рецепт в качестве неотъемлемых реквизитов должен содержать сведения о том, когда, кем и на имя кого он выдан, быть подписан или заверен личной печатью выдавшего его врача, а также печатью главного врача лечебного учреждения и печатью лечебного учреждения. Бланки рецептов для получения препаратов, содержащих наркотические и ряд психотропных веществ, имеют специальную форму, являются документами строгой отчетности. Выдача такого рода препаратов должна производиться аптеками при наличии установленного перечня заболеваний (онкологических и иных), фиксироваться в специальном журнале. Использованные рецепты хранятся как документы строгой отчетности.

Под **иными документами**, дающими право на получение наркотических средств или психотропных веществ, понимаются документы, являющиеся основанием для выдачи (продажи) указанных средств или веществ (например, лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотиков или психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на их получение для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни стационарного больного, товарно-транспортная накладная, книга учета выдачи наркотикосодержащих препаратов для бригад скорой помощи и т.п.).

Фактически уголовно-правовая норма, предусмотренная анализируемой нами статьей, является узко специальной по от-

ношению к норме, установленной ст. 327 УК РФ. Следовательно, подделка рецепта или иного документа, предусматривающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует¹¹⁶.

Объективная сторона этого преступления выражается в форме действий (деятельности) и осуществляется 2 альтернативными действиями, проявляющимися в виде:

- незаконной выдачи рецептов либо
- подделки их или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, где под **незаконной выдачей рецептов** признается его выдача с нарушением установленных правил оформления или если рецепт содержит назначение наркотических средств или психотропных веществ без соответствующих медицинских показаний. Таково, например, указание в рецепте такого количества препарата, которое не соответствует медицинским показаниям (характеру болезни) или норме единовременной выдачи.

Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – это их составление с помощью фальсификации отдельных реквизитов (например, даты выдачи, подписи или печати врача, фамилии больного), а также полная их подделка, т.е. изготовление бланка особой формы, заполнение его на вымышленное имя и скрепление поддельной подписью и печатями.

«Подделка рецепта или иного документа может быть физической или интеллектуальной. Физическая подделка состоит во внесении заведомо ложных сведений в подлинный рецепт или иной документ, имеющий все необходимые реквизиты (подписи, штампы, печати), посредством, в частности, подчистки, исправления даты, количества наркотических средств или психотропных веществ, фамилии, на которую он выписан, и т.д. Интеллектуальная подделка заключается как в полном изготовлении бланка с реквизитами и заполнении его путем вне-

¹¹⁶ См: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

сения заведомо ложных сведений, так и во внесении этих сведений в подлинный бланк. ...Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует»¹¹⁷.

Оконченным преступлением действия виновного, незаконно выдавшего либо подделавшего рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотиков или психотропных веществ, признаются после составления названных документов независимо от того, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе средство (вещество), т.е. налицо формальный состав преступления.

Субъект и вина ст. 233 УК РФ – вина в форме прямого умысла. Лицо осознает, что в нарушение установленного порядка выдает или подделывает рецепты (иной документ), дающие право на получение наркотического средства или психотропного вещества, и желает совершить эти действия.

Если бланк подделанного рецепта либо иной документ, дающий право на получение наркотического средства или психотропного вещества, был похищен, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 233 и 325 УК РФ.

Субъект преступления является:

– лицо, наделенное правом выдачи рецептов или иных документов, по которым могут быть получены наркотические средства и психотропные вещества;

– иное лицо, подделавшее или незаконно выдавшее указанные документы.

Получение по поддельному рецепту или иному подделанному документу наркотического средства или психотропного вещества должно квалифицироваться по ст.ст. 233 и 228 УК РФ как их незаконное приобретение.¹¹⁸

¹¹⁷ Майоров, А.А. Указ. соч. – С. 207.

¹¹⁸ См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г.

Таким образом, завершая уголовно-правовой анализ наркоманийных преступлений, следует перейти к вопросу о возможных путях их профилактике.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА

Для сокращения наркотизма и связанных с ним преступлений государственная политика, по нашему мнению, должна реализовываться в следующих основных направлениях:

- решение комплексных социально-правовых задач, к которым относятся проблемы досуга несовершеннолетних и молодежи; формирование ценностных ориентаций, психологической устойчивости; формирование правовой культуры;
- принятие общенациональной целевой программы по антинаркотической пропаганде среди населения;
- создание центров социальной помощи для лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, с функцией оказания медицинской и психологической помощи наркоманам;
- совершенствование уголовно-правовых мер по борьбе с наркобизнесом и незаконным оборотом наркотических средств;
- виктимологическая профилактика населения нашей страны.

Что касается первого направления государственной политики, то, на наш взгляд, необходимо в первую очередь организовать досуг несовершеннолетних, что является одной из самых серьезных проблем в борьбе с наркоманийной преступностью. Решив ее, мы отчасти снизим рост наркотизации населения.

Также не следует забывать и о роли правовой культуры в профилактике криминального наркотизма. Отсюда следует вывод, что профилактику наркомании и борьбу с криминальным наркобизнесом нельзя рассматривать в отрыве от общей правовой культуры, основывающейся на безусловном уважении каждого из нас к правам и свободам иных лиц.¹¹⁹ Формирование подобной правовой культуры, как указывают некоторые иссле-

¹¹⁹ См.: Грачев, В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Грачев. – СПб., 1996. – С. 16-18.

дователи,¹²⁰ достигается посредством нравственно-правового воспитания населения, которое в настоящее время является одной из форм воспитания, отличающейся особенностью целей, содержанием и методами работы. Следовательно, основная задача антинаркотической пропаганды среди подрастающего поколения должна сводиться в целом к воспитанию высоконравственной личности, которой не может даже прийти мысль о том, что можно получить искусственным путем некое удовольствие, посягая при этом на свое собственное психическое и физическое здоровье.

Второе направление государственной политики заключается в принятии общегосударственной программы для проведения всеобщей антинаркотической пропаганды. Пропаганда здорового образа жизни должна реализовываться в полном объеме всеми субъектами профилактики (государственными органами, учреждениями, общественными объединениями, организациями и др.) в тесном взаимодействии со средствами массовой информации.

Для наиболее эффективной профилактической деятельности по предупреждению наркопреступлений необходимо на федеральном уровне признать проблему наркомании как общенациональное бедствие, а для этого государство должно принять на себя все меры по профилактике наркоманий преступности. В связи с этим общественные объединения должны поддерживать государство в борьбе с этим асоциальным явлением. На наш взгляд, необходимо оказать материальную помощь всем субъектам профилактики, а также организовать общероссийский семинар по проблеме профилактики наркомании несовершеннолетних, где следовало бы выработать долгосрочную программу антинаркотической пропаганды.

Отсюда следует, что для наиболее эффективной работы по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и преступлений, связанных с ним, во-первых, необходима финансовая поддержка со стороны государства. Во-вторых, государственные и частные СМИ должны уделять особое внимание антинар-

¹²⁰ Галимов, М.М. Правовое воспитание трудящихся / М.М. Галимов, О.Ф. Мураметов. – М., 1968. – С. 76; Ленин, В.И. Полное собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 44. – С. 422.

котической пропаганде среди населения, в частности, пропаганде здорового образа жизни. В-третьих, антинаркотическая пропаганда, в том числе и пропаганда здорового образа жизни должна начинаться с детских дошкольных учреждений, продолжаться в школе, в высших учебных заведениях, на работе. Данная программа должна носить явно долгосрочный характер и первые результаты мы получим как минимум через 15-20 лет. Однако иного пути у нас просто нет.

Сегодня приходится констатировать и тот факт, что целевые региональные и государственные программы противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту финансируются явно не в полном объеме.

Третье направление заключается в том, чтобы создать центры социальной помощи для лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, с функциями оказания медицинской и психологической помощи и последующей их социальной реабилитацией.

Среди мер борьбы с наркотизмом несовершеннолетних следовало бы выделить меры, связанные с оказанием наркологической помощи, особенно в принудительном порядке. Например, в США законодательно закрепленное назначение наркоманам принудительного лечения ввел Федеральный закон «О реабилитации наркоманов» 1966 г. В целях регламентации обращения с наркоманами и придания единообразия законам штатов в 1970 г. правительством США был принят закон о лечении и реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью. Целью этого закона явилось приспособление уголовной юстиции к задачам лечения. Данный закон предусмотрел назначение принудительного лечения в качестве альтернативы уголовному наказанию. Исключение составляют наркоманы, совершившие насильственные преступления, они приговариваются к тюремному заключению и отбывают наказания в службах лечения, находящихся на территории исправительного учреждения.

Во Франции принудительное лечение осуществляется после решения суда в условиях диспансера или в центре перевоспитания.

В Японии существует практика отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы наркоманам.

Целесообразно привести пример проведения наркополитики в Нидерландах. Ее отличие состоит в том, что наркоман рассматривается обществом как жертва, нуждающаяся в помощи, а не как преступник. Если говорить о помощи наркоманам, то она, на наш взгляд, в Голландии весьма своеобразная. Например, в различных частях Амстердама наркоманы могут получить определенную порцию марихуаны. Однако голландцы не решились легализовать наркотики в буквальном смысле слова, они всего лишь разрешили открывать кофейни, где можно купить малую дозу так называемого легкого наркотика для личного потребления. В результате за восемь лет, начиная с 1984 г., потребление наркотиков увеличилось в этой стране 4 раза,¹²¹ что вызвало тревогу у властей и граждан Нидерландов по поводу растущего потребления марихуаны подростками и роста наркопреступности в стране. В связи с этим парламенту этой страны пришлось сократить число подобных заведений, а также уменьшить дозу наркотика, продаваемого одному лицу, с 30 до 5 грамм.

Данная стратегия политики, по нашему мнению, заключается в том, чтобы развеять некий миф о наркомании как о безусловном социальном зле и заявить о ее реальной социальной сути. Наркоманы должны восприниматься обществом как его члены, к которым следует применять правовые воздействия лишь в случаях, если они напрямую нарушают требования закона.

На наш взгляд, этот зарубежный опыт может быть успешно реализован и в Российской Федерации, что будет способствовать уменьшению наркотизации и связанных с ней преступлений.

Мы, в свою очередь, не выступаем за правовую легализацию наркотиков в стране, а наоборот, являемся сторонниками строгого контроля за их оборотом, том числе и средствами права, так как современное российское общество еще не подготовлено не только к полной, но и даже к частичной легализа-

¹²¹ См.: Коробкина, З.В. Наркобизнес и наркомания в 20 веке / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – Владимир, 2000. – С. 254.

ции наркотиков. Несмотря на это, некоторые политические партии в нашей стране безосновательно выступают за полную легализацию наркотиков, утверждая, что она поможет полностью искоренить преступный наркобизнес. На наш взгляд, необходимо принять во внимание опыт голландцев, свидетельствующий как раз об обратном.¹²²

Рассматривая преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения, нельзя не сказать о роли уголовно-правового института принудительного лечения в профилактике данных преступлений, который в настоящее время полностью отменен, что может сказаться на росте показателей наркопреступности на территории России.

На наш взгляд, необходимо вновь законодательно принять поправки и закрепить следующие формы лечения для больных наркоманией:

- 1) обязательное принудительное лечение;¹²³
- 2) лечение на добровольных началах.

По нашему мнению, принудительное лечение будет являться наиболее эффективным при профилактике наркопреступлений. Авторами было проведено анкетирование среди сотрудников ОВД Красноярского края: 78% респондентов согласились с необходимостью применения принудительных мер медицинского характера. Телефонный опрос, проведенный в г. Красноярске, дал следующие результаты: к принудительному лечению лиц, страдающих алкоголизмом, положительно относятся 41,2% опрошенных, а в отношении лиц, страдающих наркоманией, 94,6% (всего нами были опрошены 286 человек).

Кроме того, следует на законодательном уровне предусмотреть меры принудительного медицинского характера к наркоманам, находящимся в местах лишения свободы. Таким

¹²² Так, «...численность организованных группировок в Нидерландах возросла с 3 до 93, рост наркотизации населения увеличился на 200%, прослеживается резкое увеличение преступлений, связанных с наркотиками». см.: Коробкина, З.В. Указ. соч. – С. 256.

¹²³ Применяется к лицам: совершившим преступление или правонарушение; не прошедшим полный курс лечения в местах отбывания наказания, т.е. невылечившимся; по заявлению одной из сторон (родителей, попечителей и т. д.) без достигнутого обоюдного согласия, а также по решению суда или администрации колонии.

образом, мы выступаем за реконструкцию структуры ИУ, исполняющего наказание в отношении осужденных наркоманов. При этом применение принудительных мер лечения должно носить комплексный характер и включать в себя в первую очередь именно медицинские, а только затем педагогические и другие уголовно-исполнительные мероприятия.

Что касается совершенствования уголовно-правовых мер по борьбе с криминальным наркобизнесом, то здесь, на наш взгляд, необходимо ужесточение уголовной ответственности вплоть до смертной казни за квалифицированный незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Необходимость введения столь суровой меры основывается на изучении нами опыта иных стран.

Например, в Социалистической Республике Вьетнам законодатель в новом уголовном кодексе СРВ, принятом в мае 1997 г., в отдельной главе (наркоманийные преступления, т.е. преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков), предусмотрены самые жесткие санкции за совершение указанных преступлений: от штрафа до пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Кроме того, в уголовном законодательстве Малайзии, Пакистана, Ирана, Китая также предусмотрена смертная казнь за сбыт, хранение, перевозку наркотических средств в крупном размере.¹²⁴

Впрочем, необходимо отметить, что в большинстве стран, в том числе и России, такого жесткого подхода к проблеме борьбы с наркотизмом не наблюдается. По нашему мнению, эта тенденция полностью не соответствует реалиям жизни.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что государственная политика в предупреждении наркотизма и связанных с ним преступлений должна заключаться в следующем:

– во-первых, вопросы профилактики наркотизма (в том числе и среди несовершеннолетних) и связанных с ним преступлений, должны решаться на государственном уровне. Необхо-

¹²⁴ См.: Буй Минь Зам. Принудительное лечение осужденных наркоманов в социалистической республике Вьетнам. – Рязань, 1998. – С. 145-176; Радченко, В. Дурман над Россией / В. Радченко // Человек и закон. – 1999. – № 1. – С. 10-14.

димо уберечь несовершеннолетних от наркотизма посредством привития им определенной правовой культуры, нравственного воспитания, а если несовершеннолетний все-таки стал наркоманом, то необходимо принять все меры, чтобы вылечить его. Причем лечение для данного контингента физических лиц должно напрямую финансироваться государством. Наркоман должен рассматриваться в нашем обществе скорее как жертва, нуждающаяся в помощи, но не как преступник;

– во-вторых, уменьшить поток видеофильмов, компьютерных игр, напрямую пропагандирующих насилие (жестокость), наркотики, алкоголь, сексуальную распущенность, а в дальнейшем прекратить их изготовление, поступление на рынок и последующую реализацию.

Профилактическая деятельность злоупотребления наркотиками и правонарушений в сфере наркоманийной преступности традиционно разделяется на две составные части:

1) **общая профилактика**, основным содержанием которой являются мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению и совершению противоправных деяний и немедицинскому потреблению наркотиков;

2) **индивидуальная профилактика** в отношении конкретных лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, злоупотребляющих наркотическими средствами, а равно совершающих правонарушения, связанные с наркотиками, либо стоящих на грани нарушения уголовного законодательства.

Составной частью этой работы является целевая деятельность служб и подразделений органов внутренних дел, а именно проведения мероприятий, направленных на:

– выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений с наркотиками, злоупотреблению ими;

– обеспечение оперативно-профилактического наблюдения за лицами, склонными к совершению таких правонарушений;

– осуществление контроля над процессом законного производства, хранения, транспортировки, реализации и использования наркотиков.

К группе общепрофилактических мер следует отнести и ранние предупредительно-воспитательные мероприятия, направленные на нейтрализацию возможных отрицательных влияний антисоциальной (наркотической) среды на несовершеннолетних и лиц молодежного возраста.¹²⁵

Органы ранней профилактики преступлений и правонарушений, в том числе и наркотизма, ряд криминологов¹²⁶ делят на общие и специальные.

Общие органы – школы, внешкольные детские учреждения, колледжи, органы социальной защиты, опеки и попечительства и т.д. В их функции входит воспитательно-предупредительная деятельность, направленная на недопущение распространения наркотизма среди несовершеннолетних.

Специальные органы ранней профилактики – подразделения по делам несовершеннолетних ОВД (далее – ПДН), комиссии по делам несовершеннолетних при административно-территориальных округах, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦНП), сотрудники комитета Госнарконтроля «оперуполномоченные отделы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (далее – ОБНОН)»¹²⁷ и уголовного розыска, участковые уполномоченные милиции, воспитательные колонии, специализированные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные колонии и др.

Общая профилактика направлена на мобилизацию всех членов общества для борьбы с таким явлением, как наркотизм и тесно связанными с ним преступлениями. Наибольшего результата мы добьемся при правильной организации и совершенствовании предупредительной деятельности.

¹²⁵ Примаченок, А.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / А.А. Примаченок. – Мн., 1980. – С. 35-49.

¹²⁶ Белянская, Л.И. Воспитательные внешкольные учреждения / Л.И. Белянская. – М., 1978. – С. 45-67; Ветров, Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи / Н.И. Ветров. – М., 1980. – С. 56-70.

¹²⁷ Данная служба ОБНОН (УБНОН) расформирована 1 июля 2002 г. и на базе налоговой полиции создан комитет Госнарконтроля. См. подробнее: Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : Указ Президента РФ от 6 июня 2003 г. № 624.

Организация и совершенствование предупредительной деятельности государственных органов, учреждений, общественных объединений и организаций должна начинаться с разработки новой концепции воспитания и профилактики с учетом изменения обстановки в обществе. Однако при этом нельзя отвергать созданную отечественными учеными концепцию предупреждения преступности.

В настоящее время разработка и внедрение новых концепций и подходов предупреждения наркотизма (общей и индивидуальной профилактики) и связанных с ним преступлений являются неотъемлемой частью работы всех субъектов профилактики.

Следовательно, эффективность системы профилактики НСП в значительной мере зависит от организации профилактической деятельности всех субъектов профилактики. Оптимальной следует считать такую организацию любой системы, где выполняются следующие принципы:

– совместимость элементов. Суть данного принципа состоит в том, что каждый элемент системы должен быть совместим со всеми другими элементами, с системой в целом;

– сосредоточение функций и устранение дисфункции.¹²⁸ В данном принципе все элементы и функции тесно взаимосвязаны между собой, так как всякая управляющая система взаимодействует с изменяющейся средой. Например, чтобы выполнять свои функции в условиях изменчивой среды, система профилактики преступлений нуждается в постоянном регулировании функций своих элементов;

– актуализация функций. Это свойство приобретает актуальный характер лишь в том случае, когда оно начинает служить сохранению данной системы;

– дифференциация функций. Данный принцип вытекает из общей теории систем, в частности, из положения о том, что эффективность системы никогда не бывает простой суммой эффективности функций ее элементов. Например, два человека могут сделать то, что один сделать вообще не в состоянии (принести тяжелый предмет и др.).

¹²⁸ Осетров, М.И. Основы функциональной теории организации / М.И. Осетров. – Л., 1972. – С. 29.

Что касается информации, то значительной особенностью учетно-статистической картины рассматриваемых преступлений является ее неполная регистрация и как следствие – заниженность всех показателей. Так, по мнению экспертов Волгоградского ЮИ МВД РФ, реальное занижение происходит на 30–50%.¹²⁹ По исследованию научно-исследовательского института Генеральной прокуратуры РФ, оценка абсолютных цифр регистрируемых преступлений соотносится 1:3.¹³⁰

Организация совершенствования предупредительной работы государственных органов, учреждений и организаций предусматривает в первую очередь не только создание новых структур. В настоящее время наиболее актуальным является совершенствование деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, являющихся пока наиболее работоспособным субъектом общей и индивидуальной профилактики наркоманий преступности.

Профилактическая работа органов внутренних дел должна начинаться с рассмотрения количественно-качественного состава сотрудников ОВД, участвующих в предупреждении наркомании и связанных с ней преступлений.

Например, проведенные исследования показали, что среди оперуполномоченных уголовного розыска (УБНОН)¹³¹ высшее юридическое образование имеют 24% респондентов, высшее не юридическое – 35%, среднее юридическое образование – 19%, среднее не юридическое образование – 22%.

Среди работников следственного комитета высшее юридическое образование имеют 67% опрошенных, среднее юридическое образование – 24%, высшее или среднее не юридическое образование (иное) – 9%; среди сотрудников ПДН высшее юридическое образование – 37%, высшее педагогическое образование – 12%, среднее юридическое образование – 33%, иное – 18%. Средний стаж работы сотрудников уголовного розыска

¹²⁹ Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи / С.Л. Сибиряков. – Волгоград, 1998. – С. 67-70.

¹³⁰ Забрянский, Г.И. Социология преступности несовершеннолетних / Г.И. Забрянский. – Мн., 1997. – С. 6.

¹³¹ В комитете Гонаркоконтроля анкетирование не проводилось, данных по данной службе нет.

составляет 3,8 года, сотрудников следственного комитета – 4,7 года, сотрудников ПДН – 1,5 года.

Также мы решили провести анализ образовательного уровня бывших сотрудников, которые уволились из ОВД по собственному желанию за период с 1997 г. по сентябрь 2003 г. В результате этого получены следующие данные: высшее юридическое образование имели более 68%, среднее юридическое образование – 14%, иное – 18%. Их средний стаж превышал более 6,5 лет работы в ОВД. Следовательно, образовательный уровень сотрудников УБНОН, следственного комитета на порядок выше, чем у инспекторов ПДН. Что касается последних, то их профилактическая работа в основном основывается на психолого-педагогических знаниях, так как несовершеннолетний – это ребенок, которому необходим специальный, а в некоторых случаях индивидуальный профилактический подход. Отсюда следует, что руководителям ПДН следовало бы побеспокоиться о профессионализме своих сотрудников. На наш взгляд, государству (Правительству РФ и Государственной Думе РФ) необходимо срочно принять меры по социальной и правовой защите сотрудников органов внутренних дел, так как проведенные исследования показали, что после окончания высшего учебного заведения системы МВД России и получения диплома около 67% выпускников уходят по собственному желанию либо из-за социальной и правовой незащищенности.

Также хотелось бы отметить, что в настоящее время уровень профессиональной подготовленности работников аппаратов уголовного розыска, госнаркоконтроля и т.д., занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, совершаемых несовершеннолетними наркоманами, оставляет желать лучшего. К тому же из милиции продолжается отток квалифицированных кадров в другие службы и в коммерческие структуры, поскольку не решается вопрос жилья, остается невысокой заработная плата и др. Надвигающиеся реформы в структуре МВД России только ухудшат и так сложную криминальную обстановку в России. По нашим исследовательским данным, уровень латентности ко всей преступности в целом по России составляет 1:25.

Взаимодействие всех субъектов профилактики НСП, в частности служб органов внутренних дел, при осуществлении деятельности по предупреждению наркотизма (преступлений) имеет важное значение, так как, с одной стороны, она обеспечивает концентрацию сил и средств, а с другой – регулирует упорядоченность действий участников.

Особое место при организации взаимодействия органов внутренних дел с заинтересованными органами в профилактике наркомании должно уделяться средствам массовой информации. СМИ способны формировать общественное мнение, отрицательно оценивающее потребление наркотиков, содействовать профилактике преступлений и иных правонарушений при правильной организационной работе. Так как СМИ являются «независимыми», неподвластными правоохранительным органам, то нередко провоцируют девиантное поведение лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами. Например, проведенное анкетирование показало, что 38% опрошенных наркоманов (лица, допускающие немедицинское потребление наркотических средств) научились изготавливать наркотики кустарным способом в результате просмотра зарубежных фильмов или прочитанной литературы, а 1,3% респондентов получили такую информацию из Интернета.

Используя огромный потенциал СМИ, следует проводить мероприятия в области профилактики и просвещения, направленные на объективное информирование широких слоев населения о негативных последствиях применения наркотиков и злоупотребления ими. Несомненно, это будет способствовать закреплению установок более рационального подхода к проблемам наркотиков, позволит избежать сенсационности. Свободный от наркотиков образ жизни должен быть представлен в позитивном свете. Обязательны объективность, точность и достоверность информации. При этом сотрудникам органов внутренних дел следует учитывать, что представители СМИ, специализирующиеся на проблемах освещения наркоситуации, должны в ней разбираться хотя бы элементарно. Для этого желательно активно сотрудничать со следующими субъектами:

– руководителями печатных изданий (газет, журналов и т.п.), в которых создаются постоянные рубрики по проблемам

незаконного производства, оборота и злоупотребления наркотиками;

- журналистами и корреспондентами, специализирующимися на указанной тематике;

- администрацией региона, организующей транслируемые по кабельному телевидению циклы передач об опасности злоупотребления наркотиками с привлечением педагогов, психологов, медицинских работников и т.д.

- молодежными лидерами, популярными артистами, спортивными кумирами подростков и молодежи, пропагандирующими здоровый образ жизни.

Стратегия, основанная на использовании средств массовой информации и других коммуникативных каналов информации (книгоизданий, театра, Интернета, выставок, конференций), составляет лишь часть стратегии общей профилактики, направленной на сокращение спроса на наркотики.

В связи с тем, что основную массу потребителей наркотиков составляет молодежь, стратегия должна также включать в себя меры по предупреждению злоупотребления наркотиками путем формирования атмосферы их неприятия в школах, по месту работы молодежи, в местах проведения досуга. Необходимо создавать и поддерживать условия, при которых выбор здорового образа жизни становится привлекательным и доступным.

Сотрудникам органов внутренних дел важно оказывать содействие педагогическим коллективам учебных заведений в таких формах антинаркотической работы, как:

- организация деятельности родительских групп по оказанию эмоциональной и социальной поддержки, психологическому консультированию родителей с целью изменения их реакции на данную проблему, повышения ответственности за воспитание подростков;

- обучение родителей навыкам определения симптомов употребления несовершеннолетними наркотиков, обучение их формам и методам воздействия на подростков с целью склонения их к добровольной сдаче имеющихся у них наркопрепаратов. Разъяснение необходимости обращения в учреждения здравоохранения за оказанием своевременной квалифициро-

ванной помощи в связи с немедицинским потреблением наркотиков;

- организация внеучебного досуга в социально позитивных группах без подавления инициативы подростков с направлением ее в русло полезных дел;

- разработка школьных программ санитарного просвещения по вопросам злоупотребления наркотиками;

- создание правовых уголков, экспресс-информации и другой подобного рода наглядной антинаркотической агитации.

Программы просвещения в образовательных учреждениях являются весьма эффективным средством профилактики злоупотребления наркотиками среди подрастающего поколения, в связи с чем сотрудники органов внутренних дел вносят предложения руководству школ, профессиональных училищ о разработке таких программ и оказывают помощь в их осуществлении.

По нашему мнению, необходимо разработать на основе Закона РФ «О средствах массовой информации» и Закона РФ «О милиции» программу взаимодействия ОВД со СМИ по профилактике наркотизма и девиантного (социально отклоняющегося от нормы) поведения несовершеннолетних. Работа ОВД по правовой пропаганде и предупреждению антиобщественных проявлений (включая наркотизм) через СМИ должна строиться на основе тщательной подготовки материалов для печати, радио и телевидения с целью улучшения их качества и направленности; совместной разработки тематических планов выступлений по профилактике правонарушений, НСП; координации деятельности по сбору информационного материала и доведению его до потребителей (слушателей, читателей, телезрителей); расширения участия сотрудников ОВД и других правоохранительных органов в мероприятиях, проводимых СМИ по различным правовым вопросам антинаркотической пропаганды.

Опыт борьбы с наркотизмом показывает, что только с помощью милиции эту проблему не решить. Например, исследования, проведенные американцами еще в 1994 г., показали, что рентабельность программ профилактики и лечения наркомании

в семь раз превышает рентабельность программ борьбы с поставками наркотиков.¹³²

Просветительские программы предупреждения наркомании способны вдвое сократить численность наркоманов, в том числе и преступлений данной категории.

Своевременное и целенаправленное формирование у подрастающего поколения стойкого и осознанного негативного отношения к употреблению наркотических средств – один из действенных способов профилактики названных негативных явлений в детском и подростковом возрасте всеми субъектами профилактики.

Важная роль в профилактике наркомании принадлежит воспитателям детских дошкольных учреждений. Они должны владеть методами педагогической коррекции тех личностных особенностей детей, которые свидетельствуют о возможности формирования личностной дисгармонии. Школьные учителя, спортивные тренеры, руководители кружков художественной самодеятельности и технического творчества всегда должны учитывать, что ненавязчивое, но настойчивое воспитание у детей и подростков навыков к целенаправленной конструктивной деятельности снижает проявления возбудимости и истероидности, предупреждая тем самым появление асоциальных форм поведения, в том числе и приобщение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Из вышесказанного следует сделать вывод о целесообразности создания в школах, высших учебных заведениях специального курса, посвященного антинаркотической пропаганде. Для этого следовало бы оборудовать специальные классы (аудитории) видео- и телеаппаратурой и как можно чаще приглашать специалистов-наркологов, сотрудников ПДН, участковых уполномоченных, преподавателей высших учебных заведений системы МВД России, занимающихся проблемами преступности (наркотизации) несовершеннолетних, для беседы с родителями учеников (во время родительского собрания), учениками и студентами.

¹³² Серова, Т.А. Наркомания и преступность – неизбежные болезни модернизации? / Т.А. Серова // Тематические статьи о вреде наркотика. – Тюмень, 1998. – С. 2-4.

На наш взгляд, к преподавателям, читающим спецкурс, должны предъявляться определенные требования, в частности высокий профессиональный уровень педагога, ответственного за спецкурс (желательно, чтобы был психологом или юристом).

Необходимо в обязательном порядке включить в положения о родительских комитетах класса, школы следующее: проверка подростков, склонных к совершению преступления, правонарушения, употребляющего наркотические средства или психотропные вещества по месту жительства; тесное взаимодействие с органами внутренних дел, в частности, с участковыми инспекторами, ПДН; совместно с сотрудниками милиции и родительским комитетом школы проводить мероприятия на своей территории (по месту жительства) по выявлению несовершеннолетних, склонных к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. В отношении родителей несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, следует применять строгие меры административного наказания.

Постановка на учет в наркологический диспансер несовершеннолетних, допустивших немедицинское употребление наркотических средств, должна сопровождаться дальнейшим лечением и последующим контролем за их поведением.

Общественным объединениям, ассоциациям, организациям совместно с другими правоохранительными органами необходимо принимать меры по организации досуга детей и подростков в свободное от учебы и работы время. Для этого необходимо, по мнению автора, создать в микрорайонах (административных округах) комитеты воспитательной работы (КВР). Их структура должна быть такова: предприятия, учреждения и государственные органы независимо от ведомственной принадлежности участвуют в работе с населением (дети, подростки, молодежь и их родители) определенного административно-территориального округа без раздела на «своих» и «чужих». В качестве организационно-идеологического центра выступали бы школы, колледжи, лицеи, вузы и т. д.

В этой же связи необходимо рассматривать и меры помощи по оказанию содействия в разрешении вопроса с обучением в учебных заведениях, что значительно повышает эффектив-

ность профилактического воздействия. Мы полагаем необходимым в целях обеспечения занятости и трудоустройства несовершеннолетних, окончивших общеобразовательные учебные заведения и ПТУ, предусмотреть не только бронирование для них рабочих мест на предприятиях (государственных и частных форм собственности) города и района, но и последующее обучение в вузах или техникумах, с целью повышения их профессионального уровня за счет средств предприятия.

Из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости создания центров занятости несовершеннолетних, специализирующихся только по несовершеннолетним (ЦЗН) и служб консультативной помощи несовершеннолетним (КПН). Целями данных служб является: бесплатная психолого-педагогическая, медицинская и юридическая помощь и консультирование несовершеннолетних, расширение возможностей их трудоустройства, образования, профориентации и профессиональной подготовки, отдыха и проведения досуга; поддержка многодетных семей, эффективная социальная профилактика преступности несовершеннолетних, безнадзорности, наркомании.

Мы полагаем, что основой данной общественной государственной системы должна стать именно государственная структура. Эта структура, условно называемая «служба помощи несовершеннолетним», разворачивается, в основном, на муниципальном уровне. Оптимальным представляется вариант создания службы, ядром которой является Ассоциация помощи несовершеннолетним (АПН) города, округа, микрорайона. Структура данной ассоциации должна быть выстроена по модульному типу, т.е. с большим или меньшим набором служб в зависимости от наличия материальных и финансовых ресурсов, кадров и уже сложившейся структуры учреждений по работе с несовершеннолетними, а также от остроты тех или иных локальных проблем несовершеннолетних.

Перечень модульных служб АПН должен включать в себя:

- биржу труда для несовершеннолетних (создания центров занятости несовершеннолетних), специализирующуюся только по работе с несовершеннолетними;
- комитет воспитательной работы;

– пункт медико-психологической и юридической консультационной помощи несовершеннолетним (КПН). В КПН входит система служб, направленных на восстановление физического, психического и социального статуса «молодых инвалидов»¹³³ (клубы психологической поддержки, реабилитационные рабочие места и т.д.);

– анонимную наркологическую службу, в том числе и реабилитационные центры – лечебные учреждения для несовершеннолетних наркоманов и алкоголиков;

– телефон доверия.

В зависимости от местных условий базовыми учреждениями для АПН могут становиться:

а) центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;¹³⁴

б) детские и юношеские библиотеки, культурно-досуговые учреждения (дом творчества юных, детские юношеские спортивные школы и т. д.);

в) биржи труда;

г) центры молодежной политики;¹³⁵

д) лечебные учреждения при Министерстве здравоохранения России;

е) подразделения по делам несовершеннолетних;

з) РОСТО (бывший ДОСААФ).

Основным шагом в повышении эффективности профилактической деятельности АПН должно быть совершенствование права и правоприменительной деятельности. Сегодня это направление следует рассматривать в качестве приоритетного. Право должно быть гарантом, охраняющим социальный статус несовершеннолетних. Только надежная правовая защита может обеспечить благоприятные условия для социализации личности.

¹³³ Под выражением «молодые инвалиды» авторы предлагают понимать несовершеннолетних, употребляющих наркотики более полутора лет и прошедших курс лечения.

¹³⁴ См. подробнее: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон РФ от 09.06.1999 г. // Российская газета. – 1999. – 30 июня.

¹³⁵ В г.Тюмени существует Центр молодежной политики при администрации города, который ведет активную работу как среди молодежи, так и среди несовершеннолетних.

На данном этапе развития нашего общества сложившаяся система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних не выполняет профилактические функции. Отсутствие правовой защиты следует отнести к основным факторам наркотизации и преступного поведения несовершеннолетних. Об этом свидетельствуют беспрепятственное, часто безнаказанное вовлечение несовершеннолетних в наркоманию, преступную деятельность; неконтролируемая пропаганда насилия и жестокости, рост насильственных преступных посягательств лицами, употребляющими наркотические средства.

Ассоциация помощи несовершеннолетним должна взять на себя функции многих разрозненных органов и организаций, занимающихся проблемами подрастающего поколения. Служба должна заниматься защитой прав и законных интересов ребенка с раннего детства. Помощь может быть не только материальная, но и педагогическая, психологическая, медицинская. Особая роль данной ассоциации отводится в работе с несовершеннолетними правонарушителями-наркоманами. В обязанности службы должно входить проведение психолого-педагогической экспертизы.

В компетенцию АПН должно входить осуществление социального надзора. Социальный надзор предполагается осуществлять по двум направлениям: общепрофилактический и индивидуальный надзор.

Общепрофилактический надзор предполагает выявление первоначальных проявлений социального неблагополучия в воспитательном процессе со стороны семьи ребенка и его ближайшего бытового и досугового окружения. Под индивидуальный надзор подпадают подростки, допускающие немедицинское употребление наркотиков, дисциплинарные проступки, административно наказуемые деяния.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что успех решения задач, возникающих в ходе организации и осуществления профилактики НСП, непосредственно зависит от того, насколько дифференцированными будут профилактические меры, в какой степени субъектами профилактики будут учтены все особенности социальных процессов и явлений, на которые эти меры должны воздействовать.

Для того чтобы выработать меры по совершенствованию предупредительной работы, необходимо выявить недостатки в деятельности субъектов профилактики, НСП, которые имели место в последние годы. К их числу можно отнести:

- криминогенные и негативные фоновые явления, поразившие несовершеннолетних, которые остаются вне зоны досягаемости педагогического и административно-правового воздействия государственных и иных органов и организаций, а мероприятия по решению социально-экономических проблем несовершеннолетних, которые включались в общегосударственные программы, остаются в основном невыполненными;

- в настоящее время многие государственные и общественные объединения, занимающиеся профилактикой преступлений, в частности наркотизма среди несовершеннолетних, предупредительные акции в большинстве своем не согласовывают. В их работе не просматривается конечный профилактический результат. Большинство органов и организаций проводят профилактическую работу, применяя в основном методы жесткого нажима на подростков, без учета их индивидуальных особенностей. Эти субъекты профилактики являются отпугивающим фактором в процессе рекриминализации. Они лишь на короткий период могут оградить их от влияния криминогенной среды, среды наркозависящих лиц;

- низкий профессионализм кадрового потенциала субъектов профилактики по реализации норм уголовного, исполнительного и административного права в борьбе с наркотизмом и преступностью несовершеннолетних, а также недостаточная материально-техническая и финансово-экономическая база всех субъектов профилактики;

- осуществляемое субъектами профилактики предупреждение НСП проводится без учета изменений в социально-экономической, социокультурной, политической, идеологической обстановке;

- смешивание функций профилактики общесоциального характера в сфере деятельности правоохранительных органов;

- недостатки в развитии законодательства и правоприменительной деятельности;

- общегосударственное безразличие к проблеме детства и материнства в целом, трудоустройства несовершеннолетних, в частности;

- атрофия профилактической функции у целого ряда государственных органов, учреждений, общественных объединений по месту жительства;

- не принимается во внимание весь имеющийся международный опыт стратегии и тактики борьбы с НСП.

Обозначив общие недостатки в деятельности, сделаем акцент на том, что на современном этапе органы внутренних дел остались пока единственным специализированным субъектом профилактики наркотизма среди несовершеннолетних и, в частности, преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения. Органы внутренних дел должны проявить необходимую инициативу для координации совместной работы субъектов профилактики и дифференциации предупредительных функций.

Названные недостатки должны быть в обязательном порядке учтены при перестройке работы всех субъектов профилактики наркотизма.

Индивидуально-профилактическая деятельность ОВД по сокращению незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими осуществляется в соответствии законодательством и другими нормативными актами.

Согласно ст. 38 Единой конвенции ООН 1961 г. о наркотических средствах с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г., и ст. 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. сторонам этих Конвенций надлежит принимать все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами, на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество потребителей наркотиков и на наблюдение за ними после завершения ими лечения.

В ст. 14 Конвенции ООН 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предусмотрено: «... в целях уменьшения страдания людей и ли-

ликвидации финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества».

Основными составными элементами индивидуальной профилактики являются:

а) выявление лиц, злоупотребляющих наркотиками, прежде всего в «группах повышенного риска», среди несовершеннолетних, ранее судимых лиц по роду занятий, профессии, постоянно соприкасающихся с наркотиками, и др.;

б) осуществление в отношении лиц, указанных в пункте «а», комплекса профилактических мероприятий воспитательного, правового, медицинского характера с целью побуждения к отказу от потребления, возвращению к здоровому образу жизни, адаптации в социальную среду.

Индивидуально-профилактическая работа – это сложный многогранный процесс. Для того чтобы она привела к успеху, важно в каждом конкретном случае найти наиболее рациональный путь действия, выбрать из обширного арсенала средств, методов и приемов индивидуальной профилактики такие, которые наиболее эффективны в сложившейся ситуации. Это значит, что индивидуально-профилактическая работа имеет свою тактику, т.е. наиболее целесообразную систему осуществления правомерных и научно обоснованных, воспитательных и иных мер воздействия, которые обеспечивают исправление профилактируемых, а также недопущение преступления с их стороны.

Следовательно, в соответствии с особенностями категорий лиц, подлежащих профилактированию, применяются и меры индивидуально-профилактического воздействия, которые способны достичь цели, как утверждают некоторые авторы, только «... при условии правильного выбора объекта, четкого определения ситуации, чреватой преступным исходом, определения благоприятного момента для вмешательства и адекватности самих мер характеристике личности индивида, окружающей его среды, расстановке и воспитательным возможностям сил, уча-

ствующих в предупредительных мероприятиях»¹³⁶.

Сотруднику, осуществляющему индивидуальную профилактику, следует иметь в виду, что процесс перевоспитания, устранения обстоятельств, которые привели к употреблению наркотиков, специфичен и требует особого подхода, существенной затраты сил и средств. Весьма важно обеспечить воздержание профилактируемого от приема наркотических средств. Для этого необходимо в первую очередь решить ряд вопросов:

- обеспечить полную изоляцию профилактируемого от общения с наркоманами;

- блокировать любые контакты с отрицательным микро-социумом, с другими потребителями наркотиков и их распространителями.

Этого можно достичь путем установления надлежащего контроля в семье, быту, по месту работы или учебы, в сфере досуга, с помощью товарищей, родителей, близких родственников и тех, кто действительно способен оказать на профилактируемого положительное влияние.

Проводя индивидуальную работу с профилактируемым, следует как можно чаще организовывать с ним встречи и беседы, в процессе которых методом разъяснения, убеждения и внушения сформировать понимание того, что криминальный путь – это самоуничтожение его как личности, разрушение жизненных планов, нанесение моральной травмы родителям, детям и близким людям, для которых его осуждение станет большой трагедией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая вышеизложенное хотелось бы отметить, что основным шагом в повышении эффективности профилактической работы должно быть совершенствование права и правоприменительной деятельности. Сегодня это направление следует рас-

¹³⁶ См.: Лозбяков, В.П. Административно правовые меры предупреждения преступности / В.П. Лозбяков, С.С. Овчинский. – М., 1978. – С. 42.

смаатривать в качестве приоритетного. Право должно быть гарантом, охраняющим социальный статус человека. Только надежная правовая защита может обеспечить благоприятные условия для социализации личности.

Особенности профилактики наркомании на макросоциальном уровне должны строиться, прежде всего, на всеобъемлющем использовании электронных средств массовой информации (телевизионные клипы, антинаркотические выступления популярных в молодежной среде представителей андеграунда, круглые столы). Следует сказать, что подобная работа, учитывающая стремительное развитие региональных кабельных сетей, может проводиться не только на федеральном и региональном уровне, но и на уровне муниципальных административных образований. Подобная деятельность должна рассматриваться как социально значимая: предоставление бесплатного эфирного времени, возможность использования льготных тарифов при изготовлении подобной продукции. Представляется эффективным использование с упомянутыми профилактическими целями коротковолновых музыкальных радиостанций, особенно транслирующих музыку модных стилей.

Информационной антинаркотической деятельностью должны быть охвачены, прежде всего, первичные организованные коллективы несовершеннолетних. Причем помимо ставшего традиционным и, по нашему мнению, не особенно эффективным приглашения для беседы с учащимися врачей-наркологов, целесообразно часть профилактической работы возложить на педагогов. Логичным представляется осуществление профилактики именно теми специалистами, которые ежедневно общаются с детьми и подростками. Для подготовки педагогического персонала различных учебных заведений как общего, так и специального типа оптимальным шагом являлась бы организация специальных семинаров с привлечением для их проведения наркологов и психологов, социальных работников, имеющих дело с наркологической патологией. Круг вопросов, который может обсуждаться на них, достаточно широк, но прежде всего педагоги должны быть подготовлены по общим вопросам наркологической патологии, тактики поведения при появлении

несовершеннолетнего в состоянии интоксикации или абстиненции, общие сведения о природе наркотизма, видах наркотических веществ и их особенностях, действии, характера осложнений, видах помощи.

Неотъемлемой частью подготовки должны стать вопросы организации системы антинаркотической пропаганды в учебных заведениях, досуговых центрах и молодежных клубах.

Форм работы в этом направлении видится много: проведение тематических вечеров, конкурсов антинаркотического плаката, встреч с представителями общественных и государственных организаций, занимающихся работой с «химически зависимыми» людьми и прочие.

Важным аспектом является работа сотрудников ОВД с родителями: распространение среди них материалов с описанием первых признаков начала потребления наркотиков и токсикантов, симптомов интоксикации тем или иным психоактивным веществом, тактики поведения при подозрении на возможное потребление психоактивных веществ несовершеннолетним, распространение антинаркотической литературы (в виде буклетов, листовок, брошюр) в местах скопления молодежи.

В осуществлении профилактики наркологических заболеваний, прежде всего, должны быть заинтересованы представители исполнительной власти. В этой связи оптимальным представляется создание Межведомственных советов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, на которые целесообразно возложить организацию проведения вышеупомянутых мероприятий. Если в регионе традиционно вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков решаются комиссиями по делам несовершеннолетних, то во главе профилактической работы целесообразно поставить эти комиссии, наделив некоторыми административными полномочиями исполнительной власти.

Значимой частью профилактики является организация досуга подростков из социально неблагополучной среды. Опыт летних трудовых лагерей для школьников, организуемых администрацией г. Красноярска и городским Комитетом по делам семьи и молодежи, свидетельствует об их определенном санирующем влиянии на контингенты работающих, в ряде трудо-

вых лагерей организованы профилактическая антинаркотическая работа, соответствующее обучение персонала этих учреждений.

Главнейшими принципами антинаркотической пропаганды и агитации должны стать непрерывность, тотальность, избирательность по отношению к различным группам несовершеннолетних (молодежи), использование современных технологий воздействия на массовое сознание.

Конечно, нельзя забывать о том, что особое внимание следует уделить виктимологической профилактике, так как большинство (94%) преступников-наркоманов, по данным проведенных исследований, ранее были знакомы с потерпевшими.

Расстановка сил и средств органов внутренних дел с целью эффективной индивидуальной профилактики рассматриваемых преступлений должна быть осуществлена с учетом современных особенностей развития общества, причем основные направления, формы и методы данной деятельности должны быть самыми разнообразными и в каждом случае они определяются индивидуально.

Настоятельная потребность в разворачивании повсеместно работы по профилактике наркотизма и связанных с ним преступлений диктуется государственными интересами Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нормативный материал:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Гл. 25.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Челябинск, 1997.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1. – М., 1999.
5. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. // Ведомости РФ. – № 33. – Ст. 1318.
6. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. – М., 1997.
7. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. // Российская газета. – 1998. – 15 января.
8. Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г.
9. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление № 9 Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. // БВС РФ. – 1998. – № 7. – С. 4.
11. Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации № 681 // Российская газета. – 1998. – 17 июля.
12. Об утверждении Положения о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ : постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996г. №278 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 13. – Ст. 1350.
13. Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации :

постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 г. № 231 // Российская газета. – 2004. – № 96. – 12 мая.

14. Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте : утв. 4 июня 1997 г. Постоянным комитетом по контролю наркотиков // БВС РФ. – 1997. – № 8.

15. Протокол заседания Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних от 26 июня 2003 г. № 3 // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород, 2003.

16. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 1998 г. по проблемам детской наркомании; Рекомендации парламентских слушаний на тему «О неотложных мерах по борьбе с наркоманией в России». – М., 1998.

Литература:

1. Александров, А.И. Наркотики в России: преступления и расследование / А.И. Александров [и др.] ; под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1999.

2. Андреева, Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Л.А. Андреева. – СПб., 1998.

3. Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. – Киев, 1987.

4. Баяхчев, В.Г. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами / В.Г. Баяхчев [и др.]. – М., 1995.

5. Бедный, М.С. Медико-демографическое изучение на-родонаселения / М.С. Бедный. – М., 1979.

6. Большая советская энциклопедия. В 36 т. Т. 17. / под ред. А.М. Прохорова. – М., 1974.
7. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М., 1997.
8. Гамзатов, Я.Б. Наркомания и преступность / Я.Б. Гамзатов. – Махачкала, 1988.
9. Ганюшкин, В. Всемирная организация здравоохранения / В. Ганюшкин. – М., 1959.
10. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно правовой аспекты / Э.Г. Гасанов. – М., 2000.
11. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М., 1974.
12. Генайло, С.П. Наркомания: Правовые и медицинские проблемы / С.П. Генайло, Р.М. Готлиб, Л.И. Романова. – Владивосток, 1988.
13. Готчина, Л.В. Организация межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма / Л.В. Готчина. – Белгород, 2004.
14. Даль, В.И. Толковый словарь. В 4 т. / В.И. Даль. – М., 1995. – Т. 3.
15. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А-З / В. Даль. – М., 1978.
16. Дидковская, С.П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы / С.П. Дидковская, Е.В. Фесенко, С.П. Гарницкий. – Киев, 1989.
17. Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения / М.А. Ефимов. – Мн., 1971.
18. Загородников, Н.И. Советское уголовное право / Н.И. Загородников. – М., 1975.
19. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов / Н.Г. Иванов. – М., 2003.
20. Изуткин, М.М. Социология и здравоохранение / М.М. Изуткин. – Горький, 1967.
21. Кадыров, М.М. Уголовно-правовая борьба с незаконным возделыванием наркотикосодержащих культур / М.М. Кадыров. – Ташкент, 1991.

22. Кафаров, Т.М. Борьба с посягательствами на общественный порядок / Т.М. Кафаров, Ч.Т. Мусаев. – Баку, 1983.

23. Колесников, В.И. Незаконный оборот наркотиков в России / В.И. Колесников, П.Н. Сергеев // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. – М., 1997. – № 3.

24. Комаров, С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – М., 1995.

25. Комиссаров, В.С. В центре внимания – безопасность общества / В.С. Комиссаров // Человек и закон. – 2000. – № 4.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – 3-е изд. – М., 2000.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2000.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой // отв. ред. С.И. Улезко, М.Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону, 2002.

29. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980.

30. Коряковцев, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – СПб., 2003.

31. Криминология. Общая часть : учебник / под ред. В.С. Устинова. – Н. Новгород, 2001.

32. Криминология и профилактика преступлений. – М., 1989.

33. Курманов, К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы / К.Ш. Курманов. – Фрунзе, 1989.

34. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. В 6 т. Т. 6. – М., 1971.

35. Кухарук, В.В. Ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. – 2003. – № 4.

36. Лисицин, Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения / Ю.П. Лисицин. – М., 1987.

37. Лопатин, В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – 2-е изд., стереотипное. – М., 1993.

38. Любавина, М.А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) / М.А. Любавина. – СПб., 2000.

39. Мазуренко, Е.А. Вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: мнение ученых и специалистов – участников межвузовской научно-практической конференции / Е.А. Мазуренко // Журнал российского права. – 2001. – № 8.

40. Макаров, В.В. Наркология / В.В. Макаров, Л.И. Киселева. – Красноярск, 1991.

41. Малая медицинская энциклопедия. В 6 т. Т. 2 / под ред. В.И. Покровского. – М., 1991.

42. Мальков, С.М. Уголовно-правовые аспекты борьбы с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

43. Майоров, А.А. Наркотики: преступность и преступления / А.А. Майоров, В.Б. Малинин. – СПб, 2002.

44. Меретуков, Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом / Г.М. Меретуков. – Ростов на Дону, 1994.

45. Миньковский, Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России / Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М., 1994.

46. Мирошниченко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – Киев, 1988.

47. Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1.

48. Наумов, А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков / А. Наумов // Российская юстиция. – 1999. – № 6.

49. Обеспечение безопасности населения и территорий (организационно-правовые вопросы) // отв. ред. О.Л. Дубовик и Н.Г. Жаворонкова. – М., 1994.

50. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987.

51. Омигов, В.И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом / В.И. Омигов. – М., 1992.
52. Организованная преступность-2 // под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М., 1993.
53. Особенности национальной наркомании // Российская газета. – 2002. – № 113.
54. Панов, С.Л. Криминологическая характеристика и предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних : автореф. дис. ... к.ю.н. / С.Л. Панов. – Омск, 1998.
55. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2000-2001. – М., 2002.
56. Популярная медицинская энциклопедия.
57. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / под ред. В.Ф. Кириченко, В.А. Владимирова, П.Ф. Гришанина. – М., 1970.
58. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие // под ред. А.Н. Сергеева. – М., 2000.
59. Прохорова, М.Л. Наркотизм / М.Л. Прохорова. – СПб, 2002.
60. Расследование преступлений : руководство для следователей / под ред. В. Кожевникова. – М., 1997.
61. Роганов, С. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений / С. Роганов. – СПб, 2001.
62. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлёвой, С.И. Никулина. – М., 1998.
63. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997.
64. Словарь по уголовному праву / под ред. А.В. Наумова. – М., 1997.
65. Советское уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Ю.В. Солопанова. – М., 1981.
66. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции : в 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – М., 1994.

67. Тихий, В.П. Уголовно–правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий. – Харьков, 1981.
68. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1997.
69. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть // под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М., 1998.
70. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для вузов // отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.
71. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов // под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 1996, 1998.
72. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов // под ред. А.И. Рарога. – М., 1996.
73. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Марцева. – Омск, 1998.
74. Уголовный кодекс Украины. Комментарий / под ред. Ю.А. Каразина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков, 2002.
75. Уголовный кодекс Украины : научно-практический комментарий / отв. ред. С.С. Яценко. – Киев, 2003.
76. Целинский, Б.П. Возможности оптимизации законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков / Б.П. Целинский // Современное право. – 2001.– № 8.
77. Чирков, Д.К. Предупреждение ОВД преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости : автореф. дис. ... к.ю.н. / Д.К. Чирков ; Нижегородская юридическая академия МВД России. – Н.Новгород, 2001.
78. Харьковский, Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / Е.Л. Харьковский ; под ред. А.В. Наумова. – М., 2003.
79. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 1 / под ред. Б.В. Петровского. – М., 1982.
80. Ямшанов, Б. Виктор Черкесов: Остановить наркоагрессию / Б. Ямшанов, А. Шаров // Российская газета. – 2003. – № 73.

НАРКОМАНИЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Учебно-практическое пособие

Александр Владимирович Агафонов
Дмитрий Константинович Чирков

Редактор Т.Ю. Яковлева
Технический редактор М.Н. Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 6,25 (авт. л. 4).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6

